

1 Мая

№ 13-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ:

Утвердивъ Манифестомъ 20 Февраля 1906 года главныя основанія осуществленія НАМИ законодательной власти въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, МЫ, съ тѣмъ вмѣстѣ, объявили, что о порядкѣ обсужденій законопроектвъ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго НАМИ въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Во исполненіе сего, повелѣли МЫ 28 Марта минувшаго 1909 года образовать для выработки новыхъ по указанному предмету правилъ особую комиссію изъ предста-

вителей Имперіи и Финляндіи въ равномъ числѣ. По обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ предположенныхъ коммисіею правилъ, составленъ законопроектъ о порядкѣ изданія законовъ общегосударственныхъ, который МЫ признаемъ за благо подвергнуть окончательному разсмотрѣнію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, МЫ нашли полезнымъ предоставить Сейму Финляндіи высказать свое заключеніе по содержанію упомянутаго законопроекта съ тѣмъ, чтобы заключеніе Сейма было внесено затѣмъ на обсужденіе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

Придавалъ настоящему дѣлу существенное значеніе въ устроеніи Державы НАШЕЙ, МЫ твердо уповаемъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ исполнятъ упдающую на нихъ задачу, къ вѣщему укрѣпленію единства и нераздѣльности Государства Россійскаго и ко благу всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ НАШИХЪ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

1. Представленный НАМЪ Совѣтомъ Министровъ законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Великаго Княжества Финляндскаго законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія внести на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

2. Представить Финляндскому Сейму сообщить свое заключеніе по содержанію сего законопроекта, подлежащее передачѣ на обсужденіе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

3. Назначить Сейму для сообщенія заключенія мѣсячный со дня полученія имъ упомянутаго законопроекта срокъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 14 день Марта, въ лѣто

отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ десятое, Царствования же НАШЕГО въ шестнадцатое.

На подлинномъ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

24 апрѣля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

25 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, 25 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, 10 марта преподается Архипастырское благословеніе слѣдующимъ лицамъ: завѣдующему Трехсвятительской церковно-приходской школы г. Прилукъ, священнику Виталию Тарасевичу, учительницѣ той же школы Вѣрѣ Карничъ и учителю Велико-Кручанской двухклассной церковно-приходской школы Николаю Яцинскому за исправное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла и члену Миргородскаго у. Отдѣленія Александру Ивано-

вичу Ксензенко—за сочувственное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 10 апрѣля сынъ мѣщанина, окончившій курсъ Могилевскаго министерскаго училища Владиміръ *Радченко* къ Параскевіевской церкви с. Гудимъ, Лохвицкаго у.; 30 марта сынъ козака, уволенный изъ 2-го класса Полтавской духовной семинаріи, Стефанъ *Доненко* къ Всѣхсвятской церкви с. Степукъ, Лохвицкаго у.; послушникъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Іоаннъ *Карасевичъ* къ Р.-Богородичной цер. с. Ляшовки, Золотоношскаго у., на 2-е мѣсто.

Назначенъ 5 апрѣля священникъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Устимовки, Кременчугскаго у., Григорій *Легейда* исполняющимъ обязанности благочиннаго 4-го округа временно.

Перемѣщены: 1 апрѣля *священники:* Р.-Богородичной церкви с. Кохновки, Кременчугскаго у., Павелъ *Коломенскій* къ Преображенской цер. гор. Кобелякъ; сей же церкви Гавріиль *Степанченко* къ Михайловской цер. м. Царичанки, Кобелякскаго у.

9 апрѣля *псаломщики:* Успенской цер. гор. Кобелякъ Василій Дейнека и Троицкой цер. с. Бродщины, Кобелякскаго у., Михаилъ *Тонконогъ* одинъ на мѣсто другого; 30 марта Троицкой цер. с. Келеберды, Золотоношскаго у., Евгенийъ *Животковъ* къ Чудо-Михайловской церкви с. Петровки, Полтавскаго у.; Ильинской цер. с. Гнилицы, Зѣньковскаго у., Георгій *Петровскій* къ Троицкой церк. с. Келеберды, Золотоношскаго у.; Параскевіевской цер. с. Гудимъ, Лохвицкаго у., Григорій *Геевскій* и Троицкой цер. с. Лазьки, Зѣньковскаго у., Тимоѳеѣй *Богацкій* одинъ на мѣсто другого.

Утверждены въ должностяхъ: 1 апрѣля священникъ Р.-Богородичной цер. с. Дейкаловки, Зѣньковскаго у., Григорій *Рудинскій* завѣдующимъ мѣстною бібліотекою попечительства о народной трезвости; діаконъ Михайловской цер. м. Глобино, Кременчугскаго у., Василій *Гончаренко* тѣмъ же завѣдующимъ; 4 апрѣля учительница Авраменковскаго народнаго училища, Роменскаго у., окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища Евдокія *Торская*, преподавательницею Закона Божія въ томъ же училищѣ, на мѣсто священника церкви с. Рогинець Ми-

хапла *Коропова*, подъ его же наблюдениемъ; священникъ Преображенской цер. с. Черняховки, Пирятинскаго у., Григорій *Тихоновичъ* законоучителемъ мѣстнаго 1-го народнаго училища.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію 6 апрѣля псаломщикъ Параскевѣевской цер. с. Гудимъ, Лохвицкаго у.; Иоаннъ *Громницкій*.

Уволенъ отъ занимаемой должности благочиннаго 8-го округа Золотоношскаго у. благочинный протоіерей Р.-Богородичной цер. м. Жовнина Михаилъ *Павловскій*.

Умершій исключается изъ списковъ— 19 марта псаломщикъ Р. Богородичной цер. с. Лящевки, Золотоношскаго у., Иоакимъ *Максимовичъ*.

Чинопроизводство.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 22 марта 1910 года за № 16, по вѣдомству православнаго исповѣданія производятся, за выслугу лѣтъ, *со старшинствомъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники* преподаватель Полтавской духовной семинаріи Владиміръ *Пархоменко*—съ 16 августа 1908 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники* учитель Лубенскаго духовнаго училища Ярославъ—съ 27 марта 1908 г.; *въ коллежскіе регистраторы* членъ Миргородскаго уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, Семененко—съ 5 октября 1907 года; *въ коллежскіе секретари* учитель Градижской второкласной церковно-приходской школы, Кременчугскаго у., *Немировский*—съ 19 сентября 1902 года.

III.

Извѣстія и Объявленія.

Отъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ имѣетъ долгъ довести до свѣдѣнія

духовенства Полтавской Епархіи и всѣхъ, желающихъ опредѣлить своихъ дочерей въ Полтавское Епархіальное женское училище, что пріемные экзамены до каникулъ имѣютъ быть произведены 1—4 июня (сего 1910 г.). Испытанія для поступленія въ 1-й классъ будутъ произведены по курсу одноклассныхъ церковно - приходскихъ школъ, согласно опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года за № 5077. Дополнительныя по данному вопросу разъясненія отъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища были напечатаны въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1-го января 1909 г. № 1.

Списокъ воспитанницъ Лубенск. Епархіальнаго женскаго училища, коимъ предоставлено полное и полуцерковное содержаніе.

А. Полное церковное содержаніе.

- 1) Андріевская Елена 6 класса, дочь діакона с. Капустинець, Гадячскаго уѣзда.
- 2) Андріевская Александра 2 класса, дочь умершаго псаломщика Николаевской церкви г. Лубень.
- 3) Богдановичъ Марія 6 класса, дочь заштатнаго псаломщика с. Ивановки, Переяславскаго уѣзда.
- 4) Богаевская Наталія 5 класса, дочь умершаго псаломщика с. Радіоновка, Хорольскаго уѣзда.
- 5) Гуляницкая Лидія 3 класса, дочь діакона с. Воронинець, Лубенскаго уѣзда.
- 6) Діаконенко Елизавета 4 класса, дочь умершаго священника.
- 7) Діаконенко Анастасія 4 класса, дочь умершаго псаломщика с. Березовой Рудки, Пирятинскаго уѣзда.
- 8) Даденко Анна 2 класса, дочь умершаго священника, Лохвицкаго уѣзда.
- 9) Зозуля Анна 5 класса, дочь умершаго псаломщика с. Подставокъ, Гадячскаго уѣзда.

10) Илляшевичъ Анастасія 5 класса, дочь псаломщика с. Липовой Долины, Гадячскаго уѣзда.

11) Космачевская Ксенія 2 класса, дочь умершаго псаломщика с. Березовой Рудки, Пирятинскаго уѣзда.

12) Лаврская Елизавета 2 класса, дочь умершаго священника, Переяславскаго уѣзда.

13) Матвѣева Пелагея 5 класса, дочь священника села Матвѣевки, Хорольскаго уѣзда.

14) Максимовичъ Наталія 5 класса, дочь умершаго пономаря с. Митлашевки, Золотоношскаго уѣзда.

15) Майборода Ксенія 2 класса, дочь умершаго псаломщика с. Шершневки, Лубенскаго уѣзда.

16) Навротская Марія 6 класса, дочь умершаго псаломщика с. Песчаного, Золотоношскаго уѣзда.

17) Постовойтова Надежда 6 класса, дочь умершаго священника, Лубенскаго уѣзда.

18) Попова Анастасія 6 класса, дочь умершаго псаломщика м. Вороньки, Лохвицкаго уѣзда.

19) Рабчевская Лидія 6-го класса, дочь священника м. Борекъ, Зѣньковскаго уѣзда.

20) Рокачай Зинаида 4 класса, дочь умершаго псаломщика Переяславскаго уѣзда.

21) Россошинская Марія 2-го класса, дочь умершаго псаломщика с. Сухорабовки, Хорольскаго уѣзда.

22) Сахновская Марія 6 класса, дочь умершаго псаломщика Переяславскаго уѣзда.

23) Симоновская Анна 6-го класса, дочь псаломщика с. Волковецъ, Роменскаго уѣзда.

24) Стрѣльковская Лидія 4 класса, дочь псаломщика м. Березани, Переяславскаго уѣзда.

25) Савченко Зинаида 5 класса, дочь умершаго священника с. Лучки, Лохвицкаго уѣзда.

26) Савченко Анисія 2 класса, дочь умершаго священника с. Лучки, Лохвицкаго уѣзда.

27) Савченко Вѣра 2 класса, дочь умершаго священника с. Богдановки, Хорольскаго уѣзда.

28) Сукачева Марія 2 класса, дочь умершаго псаломщика с. Чевельчи, Лубенскаго уѣзда.

29) Трипольская Антонина 6 класса, дочь умершаго псаломщика.

30) Терлецкая Анна 2 класса, дочь умершаго священника с. Хоружевки, Хорольскаго уѣзда.

- 31) Хандажевская Неонила 2 класса, дочь умершаго діакона м. Семеновки, Хорольскаго уѣзда.
- 32) Чаленко Евдокія 2 класса, дочь псаломщика села Харитоновки, Прилукскаго уѣзда.
- 33) Шуликина Зинаида 4-го класса, дочь умершаго псаломщика м. Семеновки, Переяславскаго уѣзда.
- 34) Щербакова Марія 6 класса, дочь умершаго псаломщика с. Дубоваго-Гая, Прилукскаго уѣзда.
- 35) Яновская Ольга 6 класса, дочь умершаго священника с. Перековки, Роменскаго уѣзда.
- 36) Яровая Марѳа 4 класса, дочь умершаго діакона с. Богдановки, Хорольскаго уѣзда.
- 37) Каневская Евдокія 5 класса, дочь псаломщика с. Токарей, Лохвицкаго уѣзда.
- 38) Максименко Лидія 6 класса, дочь священника с. Богодуховки, Золотоношскаго уѣзда.

Б. Полу-церковное содержаніе.

- 1) Вѣлопольская Надежда 5 класса, дочь умершаго священника.
- 2) Васильева Анна 3 класса, дочь заштатнаго псалом.
- 3) Голубъ Елизавета 6 класса, дочь священника с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда.
- 4) Гречко Антонина 5 класса, дочь умершаго священника с. Хорошковъ, Лубенскаго уѣзда.
- 5) Громницкая Антонина 4 класса, дочь умершаго псаломщика с. Дегтярей, Прилукскаго уѣзда.
- 6) Дуплѣва Елизавета 6 класса, дочь священника с. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда.
- 7) Дейнеко Ольга 5 класса, дочь псаломщика с. Михаловки, Золотоношскаго уѣзда.
- 8) Ефимовичъ Агнія 6 класса, дочь священника с. Жуковки, Переяславскаго уѣзда.
- 9) Евсевская Александра 5 класса, дочь умершаго псаломщика м. Оболони, Хорольскаго уѣзда.
- 10) Евсевская Марія 4 класса, дочь умершаго псаломщика м. Оболони, Хорольскаго уѣзда.
- 11) Житецкая Надежда 5 класса, дочь псаломщика с. Сосновки, Пирятинскаго уѣзда.
- 12) Крикуновская Анна 5 класса, дочь умершаго священника, Пирят. уѣзда.

13) Кривко Екатерина 4 класса, дочь священника с. Вельбовки, Гадячского уѣзда.

14) Леонтовичъ Софія 5 класса, дочь умершаго священника с. Ковтуновки, Пирятинскаго уѣзда.

15) Максименко Зинаида 6 класса, дочь священника с. Богодуховки, Золотоношскаго уѣзда.

16) Максименко Юлія 6 класса, дочь умершаго священника с. Рудовки, Прилукскаго уѣзда.

17) Михайловская Александра 5 класса, дочь священ.

18) Михновская Анна 4 класса, дочь умершаго священника м. Песчаного, Золотоношскаго уѣзда.

19) Михайловская Евдокія 4 класса, дочь псаломщика м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда.

20) Петечинская Анна 5 класса, дочь псаломщика с. Веприкь, Гадячскаго уѣзда.

21) Петрановская Валентина 2 класса, дочь священника с. Коломіецъ, Пирятинскаго уѣзда.

22) Пономаренко Надежда 1 класса, дочь умершаго псаломщика м. Гельмязово, Золотоношскаго уѣзда.

23) Рахубовская Анна 6 класса, дочь священника с. Бацмановъ, Роменскаго уѣзда.

24) Сокологорская Елизавета 6 класса, дочь священника с. Безпальчье.

25) Савченко Юлія 5 класса, дочь протоіерея м. Сенчи, Лохвицкаго уѣзда.

26) Соколовская Марія 5 класса, дочь псаломщика с. Переволочной, Прилукскаго уѣзда.

27) Стобецкая Марія 5 класса, дочь умершаго псалом.

28) Слухаевская Лидія 4 класса, дочь священника с. Остапья, Хорольскаго уѣзда.

29) Спдоренко Анастасія 3 класса, дочь псаломщика м. Лукошья, Лубенскаго уѣзда.

30) Стрѣльковская Софія 3 класса, дочь умершаго псаломщика м. Березани, Переяславскаго уѣзда.

31) Трипольская Раиса 5 класса, дочь умершаго псаломщика с. Березовки, Прилукскаго уѣзда.

32) Тимошевская Неонила 4 класса, дочь псаломщика с. Грабаровки, Пирятинскаго уѣзда.

33) Торская Александра 2 класса, дочь псаломщика с. Зарога, Лубенскаго уѣзда.

34) Трипольская Софія 2 класса, дочь псаломщика с. Сошниково, Переяславскаго уѣзда.

35) Чернышевская Анна 6 класса, дочь священника м. Снѣтино, Лубенскаго уѣзда.

36) Шкумать Марія 4 класса, дочь псаломщика м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда.

37) Клепачевская Анастасія 2 класса дочь священника с. Стараго Ирмавца, Лубенскаго уѣзда.

Примѣчаніе: согласно постановленіямъ Совѣта Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ: 1) отъ 18 декабря 1909 г. Анастасія Діаконенко, значащаяся подъ № 7 лит., а низведена на полуцерковное содержаніе за малоуспѣшность и 2) отъ 9 марта 1910 г. Шуликина Зинаида, значащаяся подъ № 33 лит., а низведена за малоуспѣшность также на полуцерковное содержаніе.

Согласно постановленію Совѣта училища отъ 18 и 21 января, утвержденному Его Преосвященствомъ, предоставлено а) Александрѣ Андрѣевской, записанной подъ № 2 лит. а и б) Анастасіи Клепачевской, записанной подъ № 37 лит. б— первой полное, и послѣдней полуцерковное содержаніе.

Предсѣдатель Совѣта, *Свящ. Н. Дубняковъ.*

Дѣлопроизводитель, *Свящ. Леонтій Юнаковъ.*

Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минувшаго января молитвенно воспомянула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивныя образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнные для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады... Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ рускій человѣкъ во дни оны древніе...

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востосковалось нынѣ русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современные „вѣянiя“, всѣ эти на западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идеи „свободы, равенства, братства“, опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящiй, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергiя ознаменовать трехсотлѣтiе своего освобожденiя молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствiя побѣждала и седьмую часть мiра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человѣка къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожiя включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до

роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предохраняетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неумолкающимъ откликомъ на Монаршій привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское „сердечное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всемѣрному утвержденію нравственной мощи Народа Русскаго“.

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО: выписки изъ твореній святоотеческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію, надолго остается въ немъ какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плоть во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ святоотеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячно, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. СТАРЧЕСКОЕ СЛОВО(). По своему благотворному дѣйствію оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. ТОЛКОВАНІЕ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Феофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Феофана ало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному ему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы

остановимся особенно на пререкаемых мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣмся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВО ХРИСТѢ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографій.

V. ЯВЛЕНІЕ БОЖІЕЙ БЛАГОДАТИ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апология (защита) православія.

VII. МОЙ ДНЕВНИКЪ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. ТРОИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанію.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою ОДИНЪ рубль.

„Троицкое Слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ - защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго челоувѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Феодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго челоувѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обез-

личить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпадении современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ *домой*, къ завѣтной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываются, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междуцарствія, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души!...

Редакторъ *Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

1 февраля
1910 г.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ—ОДИНЪ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи „Троицкаго Слова“.

Е. Н.

Съ февраля сего 1910 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ выходитъ подѣ редакціей преосвященнаго НИКОНА, епископа Вологодскаго, еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпріято обителію преподобнаго Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени „Троицкое Слово“ будетъ продолжать, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ будетъ то же, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, воть уже 32-й годъ издаваемые лаврою и разошедшіеся въ количествѣ до 150 милліоновъ оттисковъ. Редакція „Троицкаго Слова“ надѣется, что и новое начинаніе обители преподобнаго Сергія будетъ встрѣчено православными русскими людьми съ тою же любовію, какъ и „Троицкіе Листки“.

Подписка принимается: 1) въ редакціи „Троицкаго Слова“ Сергіевъ посадъ, Моск. губ.; 2) въ Потергургѣ—въ часовнѣ Троицкаго подворья Фонтанка, 44, у Аничкина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго; 4) въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ у о. эконома, на Самотекѣ.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для изданія, высылаются по адресу редактора: Вологда, пресвященному Никону.

Редакторъ цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Редакторъ официальной части протоіерей Н. Ураловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Манифестъ. I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіального Начальства—III. Извѣстія и Объявленія.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1-го Мая 1910 года.

Полтава электр. Типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

1 Мая

№ 13-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день Входа Господня во Иерусалимъ.

«Осанна, Сыну Давидову! Благословенъ Грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!» (Іоан. XII, 13).

Растетъ и крѣпнетъ этотъ радостно-взволнованный крикъ отъ скромной Вифаніи до склоновъ Елеона. Поднимается, какъ эхо горъ, какъ радостные раскаты весенняго грома, на эту Масличную гору и, усиливаясь и возрастая, какъ побѣдный кличъ, несется и стелется по улицамъ св. града, вплоть до самыхъ притворовъ храма Иеговы.

«Осанна въ вышнихъ! Осанна Царю Израилеву!»

То—народъ, изстрадавшійся, изжаждавшійся по Мессіи, встрѣчаетъ своего Царя—Чудотворца.

А Онъ, «кроткій и смиренный сердцемъ», окруженный толпою недоумѣвающихъ учениковъ (Іоан. XII, 16), възсѣдаетъ на «жребяти, сынѣ подъяремныя» (Захаріи IX, 9), и прекрасныя очи Его полны сперва думы, а потомъ и слезъ о судьбѣ дорогого святаго города.—«О, если бы ты, хотя въ сей твой день, узналъ, что служить къ миру твоему! Но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ... И разорять тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не

оставять въ тебѣ камня на камень за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего» (Лук. XIX, 42 и 43 ст.) Вырывается скорбное сѣтованіе изъ усть Его при видѣ разстилающагося, какъ на ладони, вѣкового города.

И не одинъ только позоръ и страшныя бѣдствія родной дорогой святыни видятъ эти скорбныя очи, но и многое другое, еще болѣе ужасное.—Они зрятъ передъ собою и предательство ученика, и отреченіе апостола, и продажную совѣсть правителя, поношеніе и ужасъ, Голгофу и крестъ. А сквозь восторженное «Осанна»! слухъ Богочеловѣка ловить другіе ужасныя звуки, иступленные вопли—«распи, распи Его!» (Лук. XXIII, 21).

Вѣка прошли, вѣка пройдутъ, а вѣрится и думается, что всякій разъ при чтеніи или слушаніи этого горячаго «осанна» бессознательно для души всегда будутъ тутъ же вставать въ представленіи и «распи, распи Его!» Слышишь и читаешь: «Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ», но предчувствуешь впереди черезъ двѣ-три страницы: «нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря!» (Іоан. XIX, 15).

Да, почему же это: сегодня—«осанна»! а черезъ четыре дня—«распи Его»? Почему такъ въ мірѣ было, бываетъ и вѣроятно долго—долго еще будетъ?

Потому, единственно лишь потому, что человѣкъ хочетъ видѣть въ жизни только то, что хочетъ, а не то, что есть истина на самомъ дѣлѣ. Онъ требуетъ, чтобы жизнь шла имъ самимъ указуемымъ русломъ, а не текла широкой свободной рѣкой воли Божіей. Вѣдь тѣ іудейскія толпы, срывавшія пальмовыя вѣтви для Грядущаго, развѣ думали хоть на одно мгновеніе о Голгофѣ, о Крестѣ? Развѣ они, постилавшіе свои яркія восточныя одежды предъ Нимъ, могли представить себѣ на этихъ Божественныхъ плечахъ окровавленную червленную хламиду и терновый вѣнецъ на челѣ Его?

Никогда. Тысячу разъ никогда!

Въ ихъ представленіи Онъ шелъ царемъ, устроящимъ царство Израилю, и шелъ именно такъ, какъ предсказывали пророки (Захарія, Исаія), ложно, по-своему ими понимаемые.

И ужъ если Двѣнадцатъ рѣшались его спрашивать по воскресеніи: «Не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь

Ты царство Израилю?» (Дѣян. I, 6) и если «ученики сперва не поняли этого входа» (Іоан. XII, 16), то что же сказать объ этихъ сотняхъ, которые еще задолго назадъ, послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами, хотѣли насильно провозгласить Его царемъ? Довольно возвышаться гордымъ орламъ нечестивыхъ на башнѣ Антонія! Довольно быть данниками Рима съ его инородцами—правителями: се, царь грядеть! Царь—Чудотворецъ (Іоан. XII, 17 и 18 ст.), исцѣляющій больныхъ, дающій зрѣніе слѣпымъ и даже воскресившій четверодневнаго мертвеца. Осанна Ему! Осанна!

До Голгофы ли тутъ?

Что же удивительнаго, если черезъ четыре лишь дня та же толпа, видя въ лицѣ схваченнаго, измученнаго Страдальца свои разбитыя ложныя надежды, кричала подъ змѣинный шелоть фарисеевъ: «распи Его! распи Его!»

Слѣпые! Они сжились съ сумерками и недовольны, если солнце своимъ яркимъ лучемъ озаряетъ имъ міръ не въ томъ свѣтѣ, къ какому они привыкли. «Возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію» (Іоан. XII, 43). Свой вѣковой фанатизмъ и мечтанія они поставили выше правды Божіей. Истину захотѣли измѣрить своимъ короткимъ политическимъ аршиномъ и когда она не подошла подъ него, то они жестоко и страшно мстили ей, смѣнивъ восторженное «осанна» на иступленное «распи».

И идетъ жизнь и катятся волны ея, а эта великая историческая картина всегда предъ человѣчествомъ, отражаясь и въ поступкахъ его и въ мысляхъ его.

Душа по природѣ—христіанка, говоритъ одинъ учитель Церкви (Тертуліанъ). И вотъ эта то внутренняя наша христіанка и рвется къ Богу, ждетъ Его и какъ олень жаждущій стремится къ источнику водъ, такъ и душа наша жаждетъ Бога. Къ Единому, подъ—часъ Невѣдомому, какъ желѣзо къ магниту, тянется душа наша, но грѣхъ, этотъ нашъ вѣковѣчный, исконный врагъ ставитъ «иныхъ боговъ», воздвигаетъ свои кумиры и, одѣвая ихъ въ одежду и обманчивую видимость Бога истиннаго, заставляетъ насъ маловѣрныхъ служить имъ. вмѣсто Бога любви, милосердія и самоотреченія мы го-

товы кричать и кричимъ «осанна» нашему себялюбію, эгоизму, нашему плотяно-душевному, а не духовному человѣку. Въмѣсто Бога смиренія и спасающаго страданія мы привѣтствуемъ наше гордое я, наше желаніе строить жизнь по своимъ лишь личнымъ вкусамъ. Когда на вѣсы жизни бываетъ брошено Божіе и человѣческое, то очень часто перетягиваетъ послѣднее.

И не удивительно, что когда разочарованія жизни вышибаютъ камень за камнемъ изъ—подъ нашихъ ногъ, когда отчаяніе, вползая въ душу, нашептываетъ: не стоитъ жить, «жизнь—пустая и глупая шутка»,—мы готовы говорить: «нѣсть Богъ», нѣтъ Промысла, одинъ лишь обманъ и томленіе духа. Не есть ли это то жестоко-несправедливое «распни Его»? Не есть ли это страшное предпочтеніе Варавы Христу, какое мы слышимъ со страницъ Евангелія?

О, если бы въ нашу жизнь глубже вошло прошеніе молитвы Господней: «да будетъ воля Твоя», воля Всемогущаго, Всевѣдущаго и Всеблагаго, «какъ на небѣ, такъ и на землѣ»! О, если бы всегда и во всемъ «плотию смерть Вкусивый умертвилъ плоти нашей мудрованіе»! Тогда не было бы въ нашей жизни ни горькихъ разочарованій, ни пустоты жизни, ни этого страшнаго ошеломляющаго тяготѣнія къ самоубійствамъ.

Господи! не дай намъ никогда создавать своихъ боговъ, а чтить душой и тѣломъ Тебе Бога истиннаго, Тебѣ одному звать «осанна», Тебѣ единому говорить: «не яко же азъ хочу, но яко же Ты» (Марка XIV, 36) и отъ Тебя лишь услышать: «днесь со Мною будеши въ раю» (Лук. XXIII, 43). Аминь.

Священникъ *Александръ Каменскій*.

С Л О В О

предъ св. плащаницею въ великій пятокъ*).

Совершилася (Иоан. XIX, 30).

Въ сей священный часъ на горѣ Голгоѣ въ жесточайшихъ мукахъ душевныхъ и тѣлесныхъ на крестѣ

*) Произнесено въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на архіерейскомъ служеніи 16 апрѣля 1910 года.

испустилъ Свой духъ Владыка вселенной, нашъ Творецъ и Господь. И это злодѣяніе совершили люди, Имъ сотворенные, Имъ облагодѣтельствованные. Сердца злодѣевъ были холодыѣе и жестче того пещернаго камня, который приютилъ въ себѣ бездыханное тѣло Спасителя. Совершенное преступленіе такъ ужасно, что если бы люди способны были понять всю глубину своего зла въ его міровомъ значеніи, то каждый отъ ужаса превратился бы въ соляной столбъ, какимъ стала жена Лотова. Ужасъ охватилъ всю природу: солнце померкло, и земля потряслась...

Кто же эти злодѣи, возведшіе своего Благодѣтеля и Господа на крестъ?—Всѣ люди, причастники мірового зла, изъ-за котораго пострадалъ Христосъ. Всякое сознательное обнаруженіе зла есть участіе самымъ дѣломъ въ распинаніи Христа. Каждому времени свойственны свои особые виды зла. На Голгоѣ злодѣи терзали плотянное Тѣло Христово, нынѣ злодѣи терзаютъ таинственное тѣло Христа—созданную Имъ Святую Церковь. Нарочитое поруганіе и распинаніе Христа съ ожесточеніемъ совершается нынѣ, когда люди всячески стараются ослабить силу Церкви Христовой. О, да вразумятся они, да минуетъ всѣхъ страшное слово собственнаго надъ собою приговора распинателей: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“ (Матѣ. XXVII, 25).

Но, братіе и сестры, величайшее міровое событіе—страданія и смерть Богочеловѣка въ своемъ ужасѣ несетъ намъ утѣшеніе и отраду. Господь Христосъ пострадалъ добровольно и Своими страданіями представилъ Правдѣ Божественной совершенное удовлетвореніе. „Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ,—и язвою Его мы испѣлѣхомъ“ (Исаиѣ LIII, 5). Воистину на Голгоѣ—*совершилася!* Здѣсь явлена полнота мірового зла, но вмѣстѣ съ тѣмъ явлена полнота Божественнаго милосердія и любви, спасшихъ человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти. И потому трудно сказать, что благоумѣстнѣе нынѣ у сего священнаго гроба: плачь и скорбь о грѣхахъ, или благодарныя слезы умиленія и радость о спасеніи!...

Нѣтъ грѣха, который собою затмилъ бы Божественное милосердіе. И всѣ мы, своими грѣхами заслужившіе гнѣвъ Божій, можемъ получить прощеніе и усвоить себѣ

плоды милосердія. Для этого необходимо сердцемъ и всѣмъ нашимъ существомъ пережить покаянныя состоянія подобно тому, какъ мы обычно отдаемъ грѣховнымъ состояніямъ. Только зрячій воспринимаетъ красоту видовъ, только человѣкъ съ тонкимъ слухомъ разумѣетъ красоту звуковъ,—и Божественную святыню разумѣетъ и воспринимаетъ только тотъ, кто очищаетъ себя отъ всякія скверны плоти и духа. „О, Господи, спаси-же! о, Господи, поспѣши-же“ (Псал. 117, 25)!

Достойно есть величати Тя Жизнодавца, на крестѣ руцѣ простершаго и сокрушившаго державу вражію.
(Непороч. вел. субботы)!

Протоіерей Густ. Ольшевскій.

Секта „іоаннитовъ“.

(Продолженіе).

VII.

Широкая постановка дѣла пропаганды іоаннитской секты содѣйствовала быстрому ея распространенію. Въ короткое время секта эта проникла въ губерніи: Архангельскую, Вятскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, Самарскую, Астраханскую, Орловскую, Харьковскую, Полтавскую, Курскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, епархію Холмскую и др.

Много скорби причинило это обстоятельство высокочтимуому всероссійскому пастырю, батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому. Съ разныхъ епархій онъ получалъ запросы о томъ, въ какихъ отношеніяхъ къ нему находятся проповѣдующіе и дѣйствующіе отъ его имени іоанниты и іоаннитки. О. Іоаннъ многократно отрекался отъ нихъ и просилъ истинныхъ сыновъ церкви не вѣрить имъ, такъ какъ они самовольно и беззаконно дѣлаютъ свое дѣло.

Еще въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда въ деревнѣ Крестахъ, сычевскаго уѣзда, смоленской губ., стоявшая во главѣ мѣстныхъ сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ богомоловъ (хлыстовъ), крестьянская

дѣвица Васса Потапова начала устраивать у себя молитвенныя собранія и увѣряла своихъ почитателей и всѣхъ православныхъ христіанъ, что на такую дѣятельность благословилъ ее „отецъ Іоаннъ Кронштадтскій“, то смоленскій миссіонеръ свящ. Николай Соколовъ обратился по этому поводу къ о. Іоанну съ письмомъ, въ которомъ спрашивалъ, правда-ли, что о. Іоаннъ благословилъ Вассу Потапову устраивать молитвенныя собранія и учить народъ. Въ отвѣтъ на этомъ же письмѣ, 7 января 1897 г., о. Іоаннъ написалъ: „И не думалъ поручать этой невѣжѣ Вассѣ Потаповой устраивать молитвенныя собранія. Нелѣпица подобная видна съ перваго раза и бьетъ въ глаза: ничего общаго не имѣю съ такими личностями“. Однако, же этотъ отвѣтъ не вразумилъ сектантовъ, и они продолжали устраивать молитвенныя собранія, прикрываясь именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Такъ дѣлалъ, напр., крестьянинъ Лаврентій. Поэтому о. Іоаннъ, 7 декабря 1898 г., снова писалъ тому же миссіонеру: „Симъ увѣдомляю васъ, что крестьянинъ Лаврентій дерзко клеветаетъ на меня, будто я благословляю его дѣлать народныя собранія. Я и не знаю его. Никогда и никому ни изъ простолюдиновъ, ни изъ благородныхъ я не благословлялъ учительства, памятуя слова апостола: какъ проповѣдять, аще не посланы будутъ отъ благословенной власти?“.

Въ 1907 г., по поводу появленія во многихъ епархіяхъ іоаннитскихъ проповѣдниковъ, о. Іоаннъ писалъ: „Пройдохи — странники, разсѣявшись по разнымъ городамъ и селамъ и освѣдомившись о простодушныхъ и довѣрчивыхъ крестьянахъ, смущаютъ ихъ разказами, будто-бы отъ меня слышанными, что скоро страшный судъ будетъ, что скорѣе нужно заботиться о своихъ душахъ и отлагать всѣ житейскія отношенія, продавать имѣнія и отдавать деньги имъ, проходящимъ, какъ бы для врученія мнѣ для нищихъ. При этомъ они внушаютъ довѣрчивымъ, что нужно ѣхать въ Кронштадтъ, ибо тамъ только будто-бы можно спасеніе получить. Изъ многихъ мѣстностей я получалъ подобныя заявленія отъ благочинныхъ и простыхъ священниковъ и отписывался имъ, что я ничего общаго съ такими пройдохами не имѣю и никого изъ нихъ никогда не просилъ помогать мнѣ мате-

риально и не просилъ собирать ни съ кого не только рублей, но и копеекъ, зная, что лучше давать, нежели принимать“.

Въ виду быстрого распространения пропаганды іоаннитокъ въ Перми, епископъ *Никаноръ* обратился къ о. Іоанну отъ 29 октября 1907 г. съ такой телеграммой: „Соблаговолите отвѣтить, имѣютъ ли какое отношеніе къ вамъ тѣ женщины, которыя отъ вашего имени проповѣдуютъ въ Перми и устрашая довѣрчивыхъ и темныхъ людей скорымъ пришествіемъ антихриста, побуждаютъ ихъ продавать имѣнія и ѣхать въ Кронштадтъ, яко бы въ вашу общину“. На другой день, 30 октября, о. Іоаннъ далъ такой отвѣтъ: „Никогого отношенія ни я къ упомянутымъ въ телеграммѣ женщинамъ, ни онѣ ко мнѣ не имѣютъ и дѣлаютъ свое безумное дѣло самоизмышленно и самовольно“.

Лѣтомъ 1908 г., члены Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго народа Н. В. Сабанѣевъ, М. И. Мошковъ, А. П. Шапиро, Н. Н. Соколовъ и Л. Н. Журавлевъ предприняли поѣздку къ о. Іоанну Кронштадтскому, проживавшему тогда въ Ярославской губ., для того чтобы просить молитвъ и благословенія чтимаго старца и вмѣстѣ съ тѣмъ лично убѣдиться въ справедливости слуховъ о продѣлкахъ іоаннитовъ, къ которымъ принадлежалъ и крестьянинъ Ярославск. губ. Михаилъ Ивановъ Петровъ, называемый у нихъ «Михаиломъ Архангеломъ».

Вышеупомянутые лица, удостоившись быть принятыми о. Іоанномъ, записали всѣ подробности своего посѣщенія и бесѣды съ батюшкою въ слѣдующемъ документѣ:

„Мы нижеподписавшіеся члены Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, въ виду усилившейся дѣятельности секты „іоаннитовъ“ и участвовавшихъ обмановъ ими довѣрчивыхъ почитателей о. Іоанна Кронштадтскаго, по порученію г. предсѣдателя и членовъ нашего Отдѣла Союза Русскаго Народа, 23 іюля 1908 г., прибыли въ Вауловскій скитъ во имя Успенія Божіей Матери, устроенный попеченіемъ и трудами о. Іоанна Кронштадтскаго, находящійся въ Романовскомъ у. Ярославской губ., гдѣ и пребывалъ въ это время самъ устроитель, который наст. и принялъ. Мы спросили о. Іоанна, знаетъ ли онъ мошенническія продѣлки „іоаннитовъ“, прикрываемыя его именемъ, и что

эти сектанты почитаютъ его за Господа Иисуса Христа, вторично пришедшаго на землю для страшнаго суда, вмѣстѣ съ небесными силами въ лицѣ Михаила Ивановича Петрова, признаваемаго за св. Михаила Архангела, Василия Θεодоровича Пустошкина и прочихъ „іоаннитовъ“, выдающихъ себя за Ангеловъ и Апостовъ? При этихъ словахъ батюшка всплеснулъ руками, плюнулъ въ сторону и сказалъ: „Я и раньше заявлялъ въ печати, что ничего общаго съ „іоаннитами“ не имѣю, и ихъ неоднократно проклиналъ, и теперь я, какъ православный священникъ, предъ Вами, какъ предъ свидѣтелями, проклиная ихъ опять“.

На вопросъ же нашъ объ отношеніи его къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“, батюшка сказалъ, что никакого отношенія къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“ не имѣетъ, и что когда названный журналъ къ нему подсовываютъ, то онъ, не распечатывая, отсылаетъ обратно. Послѣ этого мы, отъ имени Союза Русскаго Народа, поставившаго первою своею задачею защиту Православія, попросили благословенія о. Іоанна на борьбу съ сектой іоаннитовъ. Батюшка съ радостью исполнилъ нашу просьбу и, благословляя насъ, сказалъ: „дѣлайте это по вашему усмотрѣнію, я вамъ довѣряю, какъ русскимъ людямъ“.

Выслушавъ все вышеисложенное, о. Іоаннъ тотчасъ же распорядился позвать Михаила Ивановича Петрова, проживавшаго въ монастырской гостинницѣ, и обратился къ нему съ слѣдующими словами: „ты обманщикъ! ты много разъ меня обманывалъ! тебя называютъ Михиломъ Архангеломъ, ты много разъ приносишь мнѣ ризы, и всегда я тебя спрашивалъ, откуда ты берешь эти жертвы, и что ни одна жертвенная копейка не должна быть приносима чрезъ насиліе и обиду для ближняго. Ты всегда мнѣ отвѣчалъ, что это жертва добровольная. Ты видишь, сколько противъ тебя уликъ?“ Михаилъ упалъ въ ноги батюшкѣ и сказалъ: „Я въ этомъ великій грѣшникъ!“ и просилъ прощенія. На это батюшка сказалъ: „Я много разъ тебя прощалъ, но теперь не прощаю, и сегодня же уходи отъ меня со всей шайкой, и передай имъ, что я тебя и ихъ проклиная Именемъ Бога!“ и прибавилъ: „Я не прощу тебя до тѣхъ поръ

пока ты не расквешься и не заявишь печатно о лживости и погубности этого ученія, такъ чтобы отъ тебя самого узнали-бы объ этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть твои послѣдователи“.

Документъ этотъ помѣченъ датой: «1908 г. іюля 23 дня». Далѣе слѣдуютъ подписи пяти вышеупомянутыхъ представителей отъ Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и десяти свидѣтелей, которые находились при этомъ у батюшки. Одинъ изъ свидѣтей, между прочимъ, написалъ: «Нахожу нужнымъ добавить, что батюшка о. Іоаннъ, предоставляя право бороться съ «іоаннитами», просилъ дѣйствовать на законномъ основаніи. Намѣстникъ Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря Архимандритъ Арсеній». Въ концѣ находится слѣдующая помѣтка самого о. Іоанна: «Читалъ и одобряю все написанное здѣсь, какъ дѣйствительно мною сказанное предъ лицомъ Всевидящаго Бога. Протоірей Іоаннъ Сергіевъ. 24 іюля 1908 г.»¹⁾.

Для характеристики отношеній о. Іоанна къ сектантамъ можно еще привести сообщеніе книгоноши Россійскаго билейскаго общества Ф. П. Петрова, блуждавшаго ранѣе во тѣмъ іоаннитствѣ. Разоблачал на страницахъ газеты «Колоколь» (№ 1060) еретическія заблужденія іоаннитовъ, онъ говоритъ: «Долгомъ считаю также засвидѣтельствовать, что я лично слышалъ, въ присутствіи многихъ людей, какъ однажды покойный дорогой батюшка о. Іоаннъ, въ бытность свою у меня на квартирѣ, іоаннитскихъ главарей: Виноградова, который проповѣдывалъ, что на небѣ остался одинъ крестъ, а вся сила небесная уже на землѣ, Пустошкина, Большакова, Михаила Петрова и всю ихъ темную компанію,—назвалъ *еретиками* и строго намъ заповѣдалъ *остерегаться ихъ*, а когда мы показали изданія „Кронштадтскаго Маяка“, *приказалъ сжечь ихъ*, а про Пустошкина сказалъ: какъ пустая фамилія, такъ и онъ пустой человѣкъ, вы ни въ чемъ съ нимъ не соединяйтесь».

Отнако же то обстоятельство, что о. Іоаннъ многократно и письменно обличалъ сектантовъ и устно увѣщевалъ, и даже проклиналъ ихъ, не оказывало никакого дѣйствія на сектантовъ и нисколько не колебало

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1908 г. № 16, стр. 527—530.

въ глазахъ сектантовъ истины ихъ главнаго положенія, будто о. Іоаннъ Кронштадскій есть Богъ. Съ своеобразной, чисто сектантской логикой они рассуждали: «правда, о. Іоаннъ говоритъ и пишетъ, что онъ не Богъ, а человекъ; но онъ говоритъ это для невѣрующихъ; а если кто вѣруетъ и свидѣтельствуешь предъ нимъ свою рѣшу, тѣмъ сказано: «пусть будетъ по вѣрѣ вашей». Вѣдь и Іисусъ Христосъ не всѣмъ открывалъ свое божественное достоинство. Христосъ сказалъ одному собесѣднику: «ты называешь меня благимъ, но никто же благъ, только одинъ Богъ». Слѣдовательно, какъ Іисусъ Христосъ отъ невѣрующихъ скрывалъ свое Божественное достоинство, такъ же скрываетъ о. Іоаннъ свое божественное достоинство среди миссіонеровъ и епископовъ и открываетъ его только своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Вѣрите и не сомнѣвайтесь, и Богъ откроетъ очи ваши, и вы ясно увидите, что батюшка воистину Господь».

Вызванное іоаннитами и широко разпространившееся, новое сектантское движеніе было подвергнуто всестороннему обсужденію на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Съѣздъ этотъ, происходившій лѣтомъ 1908 г. въ Кіевѣ, въ четырехъ засѣданіяхъ занимался рассмотрѣніемъ вопроса о, такъ называемыхъ, іоаннитахъ и пришелъ къ заключенію, что «іоаннитство есть секта, родственная съ хлыстовствомъ». Правда, раздавались на съѣздѣ немногіе голоса и въ пользу іоаннитовъ. Высказывалось мнѣніе, что «іоаннитство не есть секта, а огромное движеніе богословской мысли русскаго народа, какъ протестъ противъ безбожія и вообще современнаго упадка религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ жизни», что это—«идейное религіозно-нравственное исканіе высшей правды» и «своеобразное проявленіе православныхъ религіозныхъ чувствъ» (Д. И. Боголюбовъ), что это—«движеніе громадной нравственной силы и громаднаго воодушевленія» (Епископъ Андрей Мамадышскій).

Но мнѣніе это, какъ основанное на недостаточномъ знакомствѣ съ сектой и погрѣшающее излишнимъ оптимизмомъ, неоправдываемымъ дѣйствительностью, съѣздомъ не было принято. При голосованіи вопроса: признавать ли іоаннитство сектой или религіозно-нравственнымъ направлениемъ, въ засѣданіи комиссіи большинствомъ

114 голосовъ противъ 12, а въ общемъ засѣданіи съѣзда подавляющимъ большинствомъ было признано. что „іоаннитство есть секта, родственная съ хлыстовствомъ“.

Затѣмъ съѣздъ выработалъ рядъ мѣръ, необходимыхъ въ борьбѣ съ сектой іоаннитовъ и постановилъ: 1) просить Св. Синодъ засвидѣтельствовать объ еретическомъ характерѣ іоаннитской секты, 2) просить Св. Синодъ предложить о. Іоанну произнести первое слово миссіонерскаго увѣщанія іоаннитовъ, обличивъ ихъ жизнь и дѣятельность по пунктамъ, которые имѣютъ быть представлены, 3) просить о. Іоанна запретить Большакову помѣщать въ журналѣ „Кронштадтскій Маякъ“ и въ другихъ іоаннитскихъ изданіяхъ портреты и вообще сочиненія о. Іоанна, 4) просить о томъ же архіепископа Волынскаго Антонія и другихъ іерарховъ, а также бѣлому и черному духовенству воспрегнать сотрудничество въ іоаннитскихъ изданіяхъ, 5) просить о. Іоанна объ удаленіи отъ него лицъ, злоупотребляющихъ его именемъ, 6) необходимо публичное обиченіе іоаннитовъ при помощи очевидцевъ о. Іоанна и лицъ, непосредственно слышавшихъ его проповѣди, сравнивая ихъ показанія съ ученіемъ іоаннитовъ, 7) извлечь ихъ „Кронштадтскаго Маяка“ и другихъ іоаннитскихъ изданій положенія лжеученія іоаннитовъ и въ печати разобрать ихъ, 8) необходимо предавать гласности путемъ печати мошенническія продѣлки іоаннитовъ, 9) необходимо дать нормальное удовлетвореніе мистическимъ запросамъ души народа, которые влекутъ его къ іоаннитамъ,—въ православной церкви посредствомъ торжественнаго истоваго богослуженія, крестныхъ ходовъ и т. п., 10) необходимо къ проповѣдникамъ іоаннитства относиться съ осторожностью, допускать ихъ къ св. тайнамъ только по предьявленіи ими удостовѣреній о ихъ благонадежности изъ мѣстъ ихъ жительства, 11) приспособить содержаніе проповѣдей въ мѣстахъ появленія іоаннитства къ пунктамъ ихъ заблужденія (о судѣ, второмъ пришествіи, перевоплощеніи Божества), объяснять, что прославленіе челоуѣка совершается только послѣ смерти, и что благодатное дѣйствіе таинства покаянія не зависитъ отъ личныхъ достоинствъ духовника, 12) предложить приходскимъ пастырямъ предостерегать лицъ, отправляющихся въ Кронштадтъ, отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны іоаннитовъ.

Означенныя постановленія Кіевскаго миссіонерскаго сѣзда относительно, такъ называемыхъ, іоаннитевъ были разсмотрѣны Св. Синодомъ, который, по поводу ихъ, издалъ слѣдующее опредѣленіе отъ 4—11 декабря 1908 г.: 1) ученіе такъ называемыхъ „іоаннитовъ“, признающихъ о. Іоанна Сергіева Богомъ,—считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ; 2) въ виду неоднократнаго осужденія самимъ о. Іоанномъ ученія „іоаннитовъ“, предложенное Кіевскимъ миссіонерскимъ сѣздомъ предложеніе о. Іоанну произнести слово обличенія «іоаннитовъ»—признать излишнимъ; 3) поручить С.-Петербургскому духовному цензурному комитету слѣдить за изданіями «Кронштадтскаго Маяка»; 4) поручить духовенству съ особенною осторожностью относиться къ лицамъ, подозрѣваемымъ въ принадлежности «къ іоаннитамъ», при совершеніи надъ ними таинствъ, требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій «іоаннитовъ»; 5) поручить духовенству предостеречь лицъ, отправляющихся къ о. Іоанну за благословеніемъ и религіознымъ утѣшеніемъ, отъ возможности различныхъ злоупотребленій, со стороны вожяковъ «іоаннитовъ»; 6) лицъ, упорныхъ въ іоаннитствѣ, послѣ увѣщаній, подвергать отлученію отъ православной церкви».

Такимъ образомъ, тому религіозному движенію, которое такъ искусно прикрывалось именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго, произнесено Св. Синодомъ осужденіе, съ указаніемъ и мѣръ пастырскаго воздѣйствія на заблудшихъ и огражденія пасомыхъ. Когда о. Іоаннъ Кронштадтскій, незадолго до смерти, получилъ извѣщеніе Св. Синода объ осужденіи секты іоаннитовъ, то выразилъ по этому поводу полное удовлетвореніе, заявивъ, что теперь онъ можетъ умереть спокойно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Штундовая Конференція.

(Окончаніе.)

Бесѣды.

Но самыми интересными для всѣхъ представлялись тѣ изъ бесѣдъ, въ которыхъ, какъ ожидалось, выступятъ

пріѣзжіе штундовые заправили. И для мѣстнаго православія по двумъ причинамъ это было необходимо: во-первыхъ, это было достаточнымъ отвѣтомъ Пилькевичу на его хотя и робкій, но все же вызовъ, переданный мнѣ черезъ учителя Миссіонерской школы Максимовича, пожаловать къ нему на бесѣду въ Полтаву; во-вторыхъ, публичная бесѣда—единственный способъ развѣнчать въ глазахъ довѣрчивыхъ простецовъ «окончившихъ всѣ академіи и выдержавшихъ по семи экзаменовъ» разныхъ слывущихъ непобѣдимыми Сидоренковъ, Фишеровъ и т. далѣе. Итакъ, 19-го два ревнителя вѣры православной вручили Пилькевичу и всей конференціи по письму. Текстъ перваго слѣдующій: «Милостивый Государь, Господинъ Пилькевичъ! Въ прошлое Ваше посѣщеніе д. Нижнихъ Землянокъ, когда нѣкоторые изъ Вашихъ слушателей, по слову св. Апостола—«все обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта, ибо все, дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть» (Еф. 5,13)—предложили Вамъ послать за мной, чтобы дать Вамъ возможность защищать свою проповѣдь на публичной бесѣдѣ съ православнымъ священникомъ, Вы подъ разными предлогами отклонили вполне законное желаніе смущаемыхъ Вами. Теперь я слышу, что Вы снова въ нашихъ краяхъ, и это, очень кстати, совпадаетъ со временемъ, на какое у меня назначены въ Кобозовскомъ училищѣ бесѣды: не угодно ли Вамъ хоть на этотъ разъ пожаловать въ Кобозовское училище и, по Апостольской заповѣди, дать отчетъ о своемъ упованіи (1 Петр. 3,15)? Изъ прилагаемаго объявленія вы узнаете о темахъ и времени бесѣдъ; при необходимости же можно какъ число бесѣдъ увеличить, такъ и темы на дополнительныя бесѣды избрать другія. 19 ноября 1909 года. С. Андріевскіе х.х. Священникъ Виталій Димара».

—Письмо второе, обращенное ко всей конференціи, слѣдующее. «Милостивые Государи! Прилагая при семъ объявленіе объ имѣющихъ быть религіозныхъ бесѣдахъ въ ближайшемъ къ х. Рыбки Кобозовскомъ училищѣ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивые Государи, принять въ нихъ участіе и такимъ образомъ не въ избранныхъ только Вашихъ уголкахъ, а передъ народомъ защищать свое ученіе. Все, дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть (Еф. 5,13)! 19 ноября 1909 года. С. Андріевскіе х.х. Священникъ Виталій Димара».

Руководители пѣлыхъ сектантскихъ полей и другія изъ далекихъ странъ перелетныя птицы уже опытомъ хорошо научены понимать, что значить подвергать свой авторитетъ въ глазахъ простецовъ опасности сомнѣнія, и потому прежде, чѣмъ дать отвѣтъ, держали, по словамъ ревнителей православія, продолжительное совѣщаніе. Не такъ чувствовали себя мѣстные заправилы: будучи вполне увѣрены въ непобѣдимости пріѣзжихъ вожаковъ, они напередъ торжествовали свою побѣду и потому, пока совѣщались гости, уже написали и отвѣтъ. «на приглашеніе ваше мы можемъ изъявить вамъ свое желаніе но только мы къ вамъ имѣемъ замѣчаніе относительно того, что особенно вы Виталій огорчаетесь при бесѣдѣ, и не позволяете говорить противъ вашего вопроса неоднократно мы слышали что вы говорили: что я здѣсь хозяинъ сего зданія и говорить воспрещали но если этого не будетъ то тогда да, а если вы не Смирите своего сердца то тогда нѣтъ. Евстратій Ильча». Пилькевичъ, подумавъ, сколько нужно, далъ ревнителямъ устное обѣщаніе прибыть на бесѣду о субботѣ 21 ноября, а на просьбу изложить это на бумагѣ подтвердилъ свое обѣщаніе честнымъ словомъ, но отъ письменнаго отвѣта отказался. Сидоренко писалъ: «Милостивые Государи извѣнитѣ намъ что въ насъ есть дѣло для котораго мы собрались а, пооконченій мы, приглашаемъ къ сѣбѣ и можемъ къ вамъ это нашъ отвѣтъ Спoch. Андрей Сидоренко»*).

Пилькевичъ, однако, на бесѣду не прибылъ: помѣшали по его словамъ, переданнымъ братіей, что бы, вы думали?—Мелкія калоши! Сидоренко же со всей рядовой мѣстной и пріѣзжей братіей 22-го на бесѣду объ иконахъ явился и защиту сектантскаго иконоборчества принялъ въ ней на себя. Въ общемъ, отъ этой бесѣды у мѣстнаго населенія осталось впечатлѣніе для штундистовъ самое невыгодное. Вотъ одинъ изъ образчиковъ довольно типичнаго разговора по поводу бесѣды между православнымъ и сектантомъ.

— Ну, что жъ, Тарасъ, не идешь на бесѣду сегодня?

*) Полагаю, что для читателей будетъ не бесполезнымъ сохранить подлинную орфографію писемъ штундовыхъ вожаковъ, почему и печатаемъ ихъ въ такомъ, именно, видѣ.

— Наши уже рѣшили больше не ходить.

— Какъ? развѣ остались довольны одной?

Старшій штундовый миссіонеръ по своимъ приемамъ, злоупотребленію, гордости, и нахальству—самая превосходная иллюстрація сектанта: тоже вліяніе въ сторону отъ темы, тѣ же дикія толкованія, произвольныя передергиванія текста съ мѣста намѣсто, недочитыванія, стремленіе производить впечатлѣніе количествомъ читаемаго и т. далѣе. Начавъ очень храбро, послѣ многихъ изобличеній его въ указанныхъ добродѣтеляхъ онъ дошелъ даже до заявленія, что и сектанты новозавѣтныхъ изображеній идолами не считаютъ и признаютъ возможность ихъ; разумѣется, за такое откровенное признаніе я поблагодарилъ, выразивъ удивленіе. почему же сектанты не слѣдуютъ своему убѣжденію на дѣлѣ, но предсказалъ (и мое слово исполнилось сразу же подлѣ школы), что за такія рѣчи наши штундисты моего собесѣдника высѣкутъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ пытались, было, говорить, но Сидоренко этого не позволилъ; самъ же онъ въ своихъ основаніяхъ оказался очень слабымъ. По очень понятнымъ причинамъ, воспроизведеніе самой бесѣды предоставляю желанію и доброму почину другихъ. Показали мои противники и свою любовь къ истинѣ: когда Сидоренко высказалъ все, что могъ, и за мной осталось одно заключеніе, то искатели религіозной истины объявили, что имъ ужъ дѣлать нечего, и всѣ in corpore оставили залъ. На слѣдующую бесѣду не явились.

По всему тому, что въ настоящей статьѣ сказано, можно, думаю, составить общее понятіе о томъ, что такое штундовая конференція, и какія она ставитъ задачи намъ. Не лишне прибавить, что подобныя конференціи обѣщаютъ быть не рѣже, какъ ежегодно. Что же касается существа задачи у описаннаго сѣзда штундистовъ 19—22 ноября 1909 года, то, кажись, охарактеризовать его можно такъ: *до сихъ поръ живая только отрицаніями штунда принимается за созиданіе себѣ положительныхъ формъ.*

И. В. Д.

Народный Домъ.

Нашъ захолустный, закоренѣвшій въ мелочной жизни городокъ Зѣньковъ скоро обогатится новымъ прекраснѣйшимъ зданіемъ Народнаго, Общественнаго Дома, постройка котораго уже начата по постановленію Зѣньковской городской Думы. Нужда въ Общественномъ Домѣ для нашего городка давно уже назрѣла. Если принять во вниманіе оторванность, такъ сказать забитость Зѣнькова, находящагося отъ ближайшей станціи желѣзной дороги въ 35 вер., отсутствіе среднихъ учебныхъ заведеній, замкнутость интеллигентной жизни, отсутствіе разумныхъ сколько нибудь веселыхъ развлеченій, не считая, конечно, пріѣзда какаго-нибудь заѣзжаго „знаменитаго артиста“ Бердичевской или Балта-Балтской Оперы, который, привлекая множество публики, кривляясь и ломаясь, „тѣшитъ“, одураченную интеллигенцію,—то, при наличности всего вышесказаннаго, постройка Народнаго Дома у насъ является высшимъ благомъ для нашего обывателя и даже величайшимъ счастьемъ. Зѣньковъ вотъ уже десять лѣтъ мечтаетъ о Гимназіи и Народномъ Домѣ. Какъ сообщаютъ, постройка обойдется до 10 т. р., каковая сумма ассигнована городской думой; кромѣ того мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ недавно былъ данъ спектакль, сборъ котораго весь поступилъ въ фондъ на постройку Народнаго Дома. Мѣсто для постройки городской управой отведено на площади, примыкающей съ одной стороны къ Земству, а съ другой къ главной улицѣ. 6 Апрѣля с. г. торжественно была совершена закладка Народнаго Дома въ присутствіи администраціи и почетныхъ лицъ города. Кромѣ того, торжество почтили своимъ присутствіемъ Его Превосходительство г. Зѣньковскій предводитель дворянства камергеръ Высочайшаго Двора Григорій Евгеньевичъ Бразоль, уѣздный Исправникъ г. Медяновъ и духовникъ градскаго благочинія о. С. Цыганенко. Народу, созерцавшаго торжественный обрядъ, было очень много. Чинъ закладки и освященія мѣста совершали настоятель Троицкой церкви Священникъ А. Копа-Овдѣенко и протоіерей о. М. Романовскій, Зѣньковскій Градскій благочинный. Оба священнослужителя сказали прекрасныя рѣчи о значеніи театра и о томъ, какимъ долженъ быть

театръ. О. Протоіерей подробно развилъ рѣчь о зловредности и гнилости пьесъ „Анфиса“ и „Анатѣма“. Но особенно публикѣ понравилась отличная рѣчь о. Копы-Овдѣнка. По городу и до сихъ поръ говорятъ съ восторгомъ о даровитости уважаемаго всѣми о. Анатолія. По оклчаніи торжества была предложена участникамъ трапеза. Народный Домъ предположенъ для чтеній религіозно-нравственнаго литературнаго, сценическаго характера, для музыкальнаго утра и вообще для всего, имѣющаго просвѣтительный характеръ. Нужно сказать—послѣднее все давно ужъ нужно для нашего простого народа, гибнущаго въ невѣжествѣ и предающагося разнымъ дикимъ удовольствіямъ, губельно влияющимъ и на душу, и на тѣло его. Возьмемъ хоть напр. пьянство. Я смѣло утверждаю, нигдѣ оно такъ страшно не развито, нигдѣ оно такъ крѣпко не вошло въ кровь и плоть народа, какъ въ нашемъ богоспасаемомъ городкѣ. Въ базарные дни нашъ Зѣньковъ—выйдите посмотрите на базарную площадь—по справедливости можетъ быть названъ пьянымъ городомъ. Особенно подъ вечеръ. Это прямо нѣчто ужасное. Что за недѣлю заработано—все спущено въ базарный день. А разные дикіе народные обычаи, какъ напр. „полоскать зубы“ въ жилой понедѣльникъ, колодки вязать въ четвергъ масляницы, „наставлять 1-го мая“, „зилля“—полоскать на „Сымы зыла“ (Симона Зилота). Наставлять Петровку—Въ эти дни Бахусъ крѣпко братается съ нашимъ простолудиномъ, лобзаетъ его Лудинымъ лобзаніемъ и губить, губить... Какъ ни трудится городское духовенство, что я, мірянинъ, имѣю возможность наблюдать, какъ ни заботится оно о просвѣщеніи народа—но трудно ему бороться съ закоренѣлыми предразсудками народа. Вотъ почему постройка Народнаго Дома особенно желательна. Народный Домъ будетъ помогать духовенству въ его непосильной работѣ. Онъ будетъ лучшимъ сотрудникомъ духовенства въ его спасительномъ дѣлѣ. Носятся слухи, что этотъ Народный Домъ будетъ связанъ съ 300 лѣтіемъ царствованія Дома Романовыхъ, о чемъ проскользнуло было извѣстіе и въ печати. А посему тѣмъ болѣе домъ сей долженъ быть проводникомъ здраваго, чистаго понятія въ народѣ, онъ долженъ укрѣпить въ народѣ любовь къ Царю-страсто-терпцу и къ православной вѣрѣ. О, еслибъ это сбылось!

Пожелаемъ же отъ души, чтобы постройка Народнаго Дома благополучно была приведена къ концу на благо и пользу народа, и чтобы, начавъ функционировать, онъ былъ во вѣкъ истиннымъ просвѣтителемъ и руководителемъ темной народной жизни. Тогда вѣчное спасибо получать отъ народа устроители.

Иванъ Григорьевичъ.

IV.

Осень въ этотъ годъ выпала дождливая и томительно скучная. Въ длинные вечера къ Ивану Григорьевичу часто заходили гости, свои же мужики-односельчане. Приходили они посидѣть въ ярко освѣщенной комнатѣ Ивана Григорьевича, поболтать съ нимъ о чемъ либо, послушать газету, а иногда и посовѣтоваться о какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Однажды въ ноябрѣ пришли къ нему Антонъ Гузь и Елисей Косарь, слышшеіе за самыхъ дѣльныхъ хозяевъ въ селѣ, и стали просить Ивана Григорьевича пойти къ сосѣднему помѣщику Носову поторговаться за луга, сдаваемые имъ подъ выпасъ скота Заозерскому обществу.

— Вы у насъ свой человекъ и нужду нашу знаете; пойдите вы къ Носову, попросите за насъ: можетъ онъ сбавить цѣны на луга. Времена пришли тяжелыя. А намъ безъ выпаса не обойтись. Пойдите, Иванъ Григорьевичъ, Носовъ вамъ уважить.

Задумался Иванъ Григорьевичъ. Но, послѣ нѣкотораго колебанія, сказалъ: стчего не пойти, пойду. Вѣдь и мой скотъ пасется вмѣстѣ съ вашимъ.

— Иванъ Григорьевичъ! слышался голосъ Агафьи Петровны изъ сосѣдней комнаты:— не путайся ты въ это дѣло. Ты съ міру самъ живешь, тебѣ не пристала забота о мірѣ. Вотъ увидишь, отчитаетъ тебя Носовъ, да и только.

— Ну, старуха, не горюй прежде времени. Не убудеть меня, если и отчитаетъ Носовъ. А дѣло общее и нужное. Отчего не попробовать.

— Ужь будьте ласковы, Агафья Петровна,—загово-

рили мужики:—не гнѣвайтесь, что обезпокоили васъ. Пусть уже потрудится Иванъ Григорьевичъ.

— Да я же что могу помѣшать? выглянула изъ со-сѣдней комнаты Агафья Петровна:—я только къ тому говорю, что не за свое дѣло Иванъ Григорьевичъ берет-ся. Его дѣло по церкви. А тутъ ему какъ бы не утер-ли носа.

— Ну, посмотримъ, взглядомъ успокаиваль мужиковъ Иванъ Григорьевичъ:—я дѣло постараюсь сдѣлать, какъ сумѣю.

Мужики ушли.

Носовъ жилъ въ трехъ верстахъ отъ Заозерья, къ при-ходу котораго и причислялся. Это былъ типичный ба-ринъ, не любившій мужика, какъ низшее существо. Имѣть дѣло съ мужицкой толпой для него было нака-заніемъ. Запахъ лука, сала, дегтя и пота, которымъ такъ богата мужицкая толпа, онъ обонялъ съ болѣзненной чуткостью и страдалъ отъ этого; почему почти никогда не бывалъ въ церкви. Въ общемъ Носовъ былъ человѣкъ довольно добродушный, но добродушіе его не выражалось въ продуманной опредѣленной формѣ, а было случайнымъ капризомъ. Онъ любилъ жить для себя и въ этомъ на-ходилъ оправданіе существованію человѣка. Онъ избѣгалъ встрѣчаться съ мрачными картинами жизни даже въ литературныхъ произведеніяхъ и не выносилъ попро-шайничества въ разныхъ видахъ. И только когда скор-би чужой жизни слишкомъ ужъ сгущались вокругъ не-го и нарушали его душевное спокойствіе, онъ прихо-дилъ на помощь, чтобы устранить слишкомъ удруча-юще дѣйствовавшее на него обстоятельство. Надъ рѣ-чами о служеніи меньшему брату онъ подсмѣивался. Кто вѣрить въ наше время въ это служеніе младшему брату и идти на это служеніе?

Когда въ одинъ изъ ноябрьскихъ дней Иванъ Гри-горьевичъ вошелъ, провожаемый горничной, въ столовую Носова, послѣдній пилъ кофе съ сигарой во рту и съ газетой въ рукахъ. Иванъ Григорьевичъ отвѣсилъ по-клонъ.

— Садитесь, почтеннѣйшій, буркнулъ не глядя на него Носовъ: что скажете?

— Я къ вамъ съ просьбой Андрей Игнатьевичъ, тихо

отвѣтилъ Иванъ Григорьевичъ.—У него пропала вѣра въ успѣхъ своего ходатайства, когда онъ увидѣлъ выхолощенное и холодное лица Носова; но надо было говорить, отступать было поздно.—Я къ вамъ, Андрей Игнатьевичъ, пришелъ уполномоченнымъ отъ жителей Заозерья на счетъ луговъ подъ выпасъ на будущее лѣто.

— Въ чемъ же дѣло? высунулся изъ-за газеты Носовъ: я имъ эти луга сдаю десять лѣтъ и готовъ оставить эти луга за ними, если они исправно будутъ платить.

— Платить они будутъ исправно, да тяжела стала для мужиковъ эта плата. Не будете ли вы такъ милостивы,—поклонился Иванъ Григорьевичъ Носову: скинуть двѣ сотни рублей. Ужъ больно народъ отоцалъ въ послѣдніе годы. Война, недороды, застои въ дѣлахъ...

— Ну, это ужъ выдумки, нахмурился Носовъ: за эти луга кто угодно такую цѣну дастъ, какъ плотятъ ваши мужички, и даже большую.

— Совершенно вѣрно, сочувственно подтвердилъ Иванъ Григорьевичъ: луга хорошіе и денегъ стоятъ, но народъ ослабѣлъ, трудна и дорога стала жизнь. Уважьте для народа, опять поклонился Иванъ Григорьевичъ.

— Да вы то чего распинаетесь, спросилъ Носовъ: у васъ есть луга, чего же вамъ?

— Луга у меня подъ пахатю, а выпасомъ я пользуюсь общественнымъ. Да дѣло только не въ этомъ, заволновался Иванъ Григорьевичъ: если бы вы, Андрей Игнатьевичъ, поглядѣли, какъ сталъ жить мужикъ. Я у нихъ все равно, какъ свой, и вижу жизнь ихъ. Мясa и рыбы мужикъ теперь почти не видитъ, развѣ въ большіе праздники. Кусочекъ селедки къ хлѣбу—это роскошь. Рубаху носитъ мужикъ по мѣсяцу: нѣтъ перемѣны. Куры, яйца, масло и молоко мужикъ имѣетъ, но только для того исключительно, чтобы отнести и продать въ городъ; въ этомъ единственная выручка на прокормъ въ зимніе безработные и бездоходные мѣсяцы. Развѣ это не злая насмѣшка? Мужикъ держитъ корову, а молоко пьетъ кто-то другой. У мужика куры несутъ яйца, а онъ забылъ и самый вкусъ яицъ.

— Да, это немного странно, согласился Носовъ: но таковъ ужъ законъ жизни.—Онъ съ удивленіемъ

смотрѣлъ на Ивана Григорьевича, и глаза его смѣялись. Въ высшей степени курьезной казалась ему роль мірскаго печальника, взятая на себя Иваномъ Григорьевичемъ. Кто онъ? Дьякъ или пономарь? старался припомнить Носовъ, и не могъ вспомнить: забавная фигура! Однако, что-же ему отвѣтить? думалъ онъ.

— Такъ и быть, вдругъ сказалъ онъ: передайте мужикамъ, что я двѣсти рублей уступаю, но только прошу ужъ на будущее время меня не беспокоить дальнѣйшими просьбами. Пусть благодарятъ васъ. Ужъ очень вы удивили меня вашими соображеніями насчетъ куръ, яицъ и проч.—Носовъ разсмѣялся. Иванъ Григорьевичъ, низко поклонившись ему, вышелъ. Онъ чувствовалъ, что послужилъ забавой для Носова, но для него это было не важно. Главное—дѣло сдѣлано. Ура, Агафья Петровна! мысленно торжествовалъ онъ и зашагалъ домой.

V.

Дома Ивану Григорьевичу сообщили, что за нимъ два раза уже приходили отъ батюшки. Батюшка наказывалъ чрезъ работника, чтобы Иванъ Григорьевичъ пришелъ къ нему по очень важному дѣлу.

— Можетъ кто умеръ или заболѣлъ? спрашивалъ Иванъ Григорьевичъ домашнихъ, но ему отвѣчали, что въ селѣ все благополучно. Недоумѣвалъ Иванъ Григорьевичъ, зачѣмъ онъ нуженъ батюшкѣ. Тѣмъ болѣе, что время было такое, что никакія отчетности не представлялись начальству. Стало быть, его услуги въ этомъ отношеніи были не нужны.

Когда онъ пришелъ во дворъ къ о. Іоанну, послѣдній въ ватномъ подрясникѣ и засаленной теплой шапкѣ кормилъ любимыхъ куръ. Иванъ Григорьевичъ взялъ благословеніе.

— Садись вотъ тутъ на ступенькахъ подъ коморой, сказалъ ему о. Иванъ, не прекращая своего занятія: я вотъ кончу—поговоримъ.

И еще нѣсколько минутъ Иванъ Григорьевичъ молчаливо, не безъ интереса наблюдалъ, какъ ссорились, дрались изъ-за корма, перелетая другъ чрезъ друга, молодые, красивые пѣтухи.

— Дѣло я надумалъ серьезное, Иванъ Григорьевичъ.

— О. Иванъ опустился рядомъ съ Иваномъ Григорьевичемъ на ступеньку. — И безъ твоего рѣшенія нельзя его сдѣлать.

Иванъ Григорьевичъ недоумѣвающе насторожился. Начало разговора было необычно.

— Говорите, батюшка, спокойно сказалъ онъ. Если самъ я не рѣшу, вы поможете.

— Старъ я сталъ, Иванъ Григорьевичъ — издалека началъ батюшка: служить уже тяжело. На службѣ часто закашливаюсь. Послѣ службы чувствую усталость отъ напряженія голоса. А служить еще хочется. Надо бы только помощь.

Иванъ Григорьевичъ началъ догадываться, въ какой помощи нуждался батюшка, и въ сердце его заползла и чуть зашевелилась какая-то тревога.

— Что же, батюшка, діакона вамъ надо! попробоваль онъ сразу разрѣшить охватившее его безпокойство. Сказаль и растерянно остановился, не зная, какой бы планъ предложить для осуществленія «помощи батюшкѣ». Вѣдь это новое событіе вилеталось въ его, Ивана Григорьевича, жизнь и грозило осложненіями и тяжелыми перемѣнами. При діаконѣ ему надо было уходить изъ прихода или, оставшись въ немъ, сузить свои обязанности и, такъ сказать, входить въ новую обстановку.

— Да, хотѣлось бы діакона, — подтвердилъ о. Иванъ. — Съ діакономъ служить куда легче. Есть время передохнуть во время службы

Батюшка замолчалъ. Молчалъ и Иванъ Григорьевичъ, подавленный надвигающимся переворотомъ въ его жизни.

— Такъ вотъ, Иванъ Григорьевичъ, ты подумай, да и скажи мнѣ: согласенъ ли ты быть діакономъ и вмѣстѣ со мной служить у престола Божія? Батюшка испытующе взглянулъ на Ивана Григорьевича. Иванъ Григорьевичъ поблѣднѣлъ, верхняя губа у него передернулась. Вскочивъ съ мѣста, онъ безпокойно заговорилъ.

— Гдѣ ужъ мнѣ, съ моимъ мужичествомъ! Это мѣсто не для меня. Найдутся достойные, лучшіе. Спасибо, батюшка. Я знаю: это вы только такъ рѣчь ведете, чтобы не обижать стараго служаку. Спасибо! что же, я понимаю. Я уйду, вамъ помощь нужна.

— Да ты, что же думаешь, старая голова? строго остановилъ его о. Иванъ.—Я шутки шучу, что-ли? Я въ жмурки играть не люблю. Говорю тебѣ: подумай и скажи, хочешь быть діакономъ или нѣтъ? Вѣдь я тебя, старая голова, давно знаю. Двадцать пять лѣтъ вѣдь вмѣстѣ! Знаю, каковъ ты человѣкъ, какъ относишься къ церкви, какъ живешь съ людьми. И скажу по совѣсти: человѣкъ ты хорошій, съ доброй совѣстью, сердечный и исполнительный. Какого мнѣ діакона нужно? Голосистаго, рослаго, чтобы полъ церковный подъ нимъ ходуномъ ходилъ? Да чтобы лаяться со мной началъ? Благодарю покорно!

О. Иванъ заволновался.

— Богъ съ ними, съ такими діаконами! Я думаю, и селянамъ и мнѣ лучшаго діакона, какъ ты, не надо. А чтеца и пѣвца мы найдемъ. Петръ Хоба—на что лучше! Не слазить съ клироса и уставъ знаетъ не хуже насъ съ тобой. Отчислимъ ему малую толику изъ своихъ доходовъ—еще благодарить будетъ!

— Батюшка,—взволнованно заговорилъ Иванъ Григорьевичъ. Руки у него дрожали.—Неужели вы хотите возвести меня въ ангельскій чинъ? Куда же мнѣ? Да и архіерей не рукоположить меня. Вѣдь я уволенъ всего только изъ 1-го класса духовнаго училища. И не пристало ужъ мнѣ возвеличиваться на старость! Умру псаломщикомъ.

Иванъ Григорьевичъ безнадежно махнулъ рукой.

— Ну, вотъ! я ему дѣло говорю, а онъ свое твердить: куда мнѣ! да куда мнѣ! О. Иванъ передразнилъ Ивана Григорьевича.

— Я вижу, что изъ нашего разговору ничего сейчасъ не выйдетъ. Ты иди домой, успкойся, посоветуйся съ женой и тогда скажешь свое рѣшеніе.

Когда Иванъ Григорьевичъ сообщилъ домашнимъ, въ чемъ дѣло, всѣ заволновались и горячо обсуждали событіе. Саша выскочилъ на улицу и не могъ воздержаться отъ удовольствія поболтать съ пріятелями о чемъ то новомъ и важномъ, что ожидало его семью, и о чемъ ему строго было приказано домашними до поры, до времени не говорить. Агафья Петровна и Наташа, старшая дочь, спорили.

— Богъ съ нимъ, съ діакономъ, говорила Наташа, серьезная и начитанная дѣвушка:—не пристало оно какъ-то папашѣ на старости лѣтъ. Доживаль бы папаша, какъ былъ. Вѣдь ряса его стѣснить. Не будетъ онъ такъ свободно и легко себя чувствовать, какъ теперь. Да и корысти никакой. Вѣдь онъ будетъ на псаломщицкомъ мѣстѣ діакономъ, и доходы его будутъ тѣ же, что и были.

— Много ты понимаешь—горячо возражала Агафья Петровна:—діаконъ это совсѣмъ не то, что псаломщикъ. Другое положеніе, иной почетъ. Діаконъ уже подходитъ къ батюшкамъ по наружному виду. Діакона прихожане и благодарятъ щедрѣе. Духовная особа! А кто знаетъ, можетъ Господь изъ діаконовъ отца и въ священники благословить... хоть на старости лѣтъ. Тебѣ же и Сашѣ лучше будетъ. Можетъ хоть вамъ Богъ лучшую долю дать.

Агафья Петровна рѣшительно потеряла равновѣсіе. Щеки у ней покраснѣли, глаза блеснѣли. Она особенно ухаживала за Иваномъ Григорьевичемъ, сразу поднявшимся въ ея глазахъ, стараясь ему угодить.—Самъ же Иванъ Григорьевичъ ходилъ изъ угла въ уголь спокойный на видъ, но терзаемый сомнѣніями и недоумѣніями. Что сказать на необыкновенное предложеніе? Что отвѣчать? Онъ искренно сознавалъ, что мало образованъ, что недостойнъ діаконскаго сана по своимъ немощамъ грѣховнымъ, и онъ нѣсколько разъ рѣшался идти къ о. Ивану и сказать: нѣтъ и нѣтъ. Но вдругъ предъ нимъ выступалъ украшенный престоль, на немъ Св. Дары, дымъ кадильный, клубящійся вверхъ и благоухающій... Иванъ Григорьевичъ видѣлъ себя въ стихарѣ и украшенномъ крестами орарѣ, и сердце его начинало учащенно биться и сладко замирать. Не гордость и тщеславіе овладѣвали имъ. Нѣтъ! Благоговѣйный восторгъ и умиленіе предъ величіемъ по духовному значенію діаконскаго сана наполняли все его существо, и перспектива пріобщиться лично къ числу священнодѣйствующихъ влекла его къ себѣ неудержимо.

— Пойду въ діаконы, послужу Господу, какъ смогу, шепталъ онъ. И вновь колебанія овладѣвали имъ. А за перегородкой слышался шопотъ Наташи: „и что вы, ма-

ма, говорите, Вѣдь на діакона надо экзаменъ выдержать да и не легкій. Гдѣ ужъ папашѣ приготовиться къ экзамену“!

— А какой тамъ экзаменъ, горячо защищалась Агафья Петровна, не имѣвшая понятія ни о какихъ экзаменахъ:—отецъ службу отлично знаетъ, пишетъ чуть не лучше батюшки, съ народомъ обходителенъ, ни въ чемъ никогда не былъ замѣченъ. Чего еще надо! А какъ увидятъ тамъ,—она махнула неопредѣленно рукой,— что онъ уже и старый, то и снисхожденіе окажутъ старому служакаѣ!

— Да! а экзаменъ то какъ же! спохватился Иванъ Григорьевичъ.—Вѣдь надо держать! Катехизисъ, Церковная исторія, Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта и еще какіе-то тамъ предметы. Читаль я въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Что то тамъ много мудреного! Иванъ Григорьевичъ зажегъ свѣчу, отыскалъ номеръ вѣдомостей и принялся читать программу экзаменаціоннаго испытанія во діаконы. И чѣмъ тщательнѣе онъ вчитываяся, тѣмъ сильнѣе наваливалась какая-то тяжесть на сердце.

— Куда ужъ мнѣ во діаконы! Съ моимъ ли умомъ! съ моей ли простотой! меккали у него мысли. Въ вискахъ у него стучало, и обидное и безповоротное сознание своей негодности и беспомощности окончательно подавило его. Онъ закрылъ вѣдомости и, перекрестившись, легъ въ постель. Долго онъ ворочался, вздыхая и покашливая.

VI.

На другой день Иванъ Григорьевичъ всталъ очень рано. Еще вся семья его покоилась крѣпкимъ сномъ послѣ волнующихъ вечернихъ споровъ и разговоровъ. Одѣвшись, Иванъ Григорьевичъ пошелъ по хозяйству. Далъ свѣжаго корма коню, коровѣ и овцамъ, напоилъ ихъ, кое-гдѣ навелъ чистоту, но лицо у него было сосредоточенное и усталое. Обычная любимая работа выполнялась имъ машинально. Иванъ Григорьевичъ что-то бормоталъ самъ съ собой, а когда увидѣлъ въ домѣ блеснувшій огонь и догадался, что проснулась жена, бросилъ работу и ушелъ со двора. Не хотѣлось ему го-

ворить съ ней, берeditъ взволнованную душу. Батюшка уже пилъ чай, когда доложили ему объ Иванѣ Григорьевичѣ.

— Кстатѣ пришель, иди чай вмѣстѣ будемъ пить, позвалъ онъ Ивана Григорьевича.— Да ты что такой унылый? Я тебя привыкъ видѣть всегда бодрымъ духомъ.

— Я пришель сказать вамъ, батюшка, свое рѣшеніе: не пойду я въ діаконѣ! Иванъ Григорьевичъ мотнулъ головой и сѣлъ.

— Это же почему?

— Не по Сенькѣ шапка, батюшка. Надо много учиться, много знать, а я старъ. Куда мнѣ учиться! О смерти пора вспоминать. Я какъ прочелъ вчера программѣ испытаній для діакона, такъ и голова завертѣлась. Хлопочите, батюшка, о діаконѣ, а я ужъ перейду въ другой приходъ, чтобы освободить мѣсто для него.

— Постой, Иванъ Григорьевичъ, не спѣши,—остановилъ его о. Іоаннъ.— Я все обдумалъ, все взвѣсилъ. Ты не пугайся экзамена. Это тебѣ съ перваго взгляда такъ показалось. Я тебѣ помогу готовиться, и, Богъ дастъ, одолѣемъ вмѣстѣ трудъ. Но кромѣ того я, какъ благодѣтельный, поѣду лично въ городъ къ епископу, расскажу ему, что ты достоинъ сана и буду просить его, чтобы онъ допустилъ тебя къ испытаніямъ. Попрошу о. ректора семинаріи оказать снисхожденіе. Онъ предсѣдатель экзаменаціонной коммисіи. Это много значитъ.

По мѣрѣ того, какъ говорилъ о. Іоаннъ, Иванъ Григорьевичъ сидѣлъ, наклонивъ голову, но внутри его таяла тяжесть, и расходились давившія всю ночь голову безутѣшныя мысли.

— Ну такъ какъ же? Будемъ дѣлать дѣло?—закончилъ о. Иванъ, обращаясь къ Ивану Григорьевичу.

— Вашими бы устами да медъ пить, батюшка. Грѣшенъ, манитъ меня ангельскій чинъ. Съ вашего благословенія начну на старости уму—разуму учиться. Иванъ Григорьевичъ улыбнулся и взялся за стаканъ чая. Лицо его все время горѣло лихорадочнымъ румянцемъ, и онъ, разговаривая съ о. Иваномъ о будущемъ планѣ и ходѣ задуманнаго предпріятія, все время конфузился, какъ молодая невѣста предъ свадьбой.

Когда Иванъ Григорьевичъ вернулся домой и сообщил домашнимъ, что батюшка—благочинный лично будетъ просить начальство о возведеніи его въ санъ и будетъ руководить подготовкой къ экзамену, Агафья Петровна безповоротно рѣшила, что дѣло увѣнчается успѣхомъ. Даже сдержанная Наташа не нашлась, что возразить противъ такъ благопріятно складывавшихся обстоятельствъ. Въ семью влилось большое оживленіе. Казалось бы, что Иванъ Григорьевичъ остается на прежнемъ мѣстѣ, при старыхъ условіяхъ, хотя бы и въ санѣ діакона, но однако шли длинные разговоры, сплетаясь, какъ кружево, въ безконечный клубокъ. Иванъ Григорьевичъ, обложивъ себя учебниками и учебными пособіями, взятыми изъ библіотеки мѣстной церковно-приходской школы, погрузился въ изученіе священной исторіи, богослуженія, катехизиса и другихъ наукъ.

Осенніе и зимніе мѣсяцы были предназначены о. Ивановъ для подготовки Ивана Григорьевича съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ великому посту, когда шли непрерывныя службы, Иванъ Григорьевичъ былъ бы посвященъ во діаконы. О. Иванъ назначалъ Ивану Григорьевичу опредѣленные уроки и потомъ спрашивалъ ихъ.

Дѣло шло туго. Ивану Григорьевичу стоило большихъ усилій усвоить урокъ, память его съ трудомъ удерживала годы событій, имена лицъ, названія мѣстъ, и когда, давъ уроковъ 8—10, о. Иванъ попробовалъ сдѣлать общее повтореніе пройденнаго, оказалось, что Иванъ Григорьевичъ почти половину изъ выученнаго забылъ. Но что особенно труднымъ было для Ивана Григорьевича, такъ это изученіе катехизиса и нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ догматическаго богословія. Замысловатыя формулировки и опредѣленія съ величайшимъ трудомъ выучивались Ивановъ Григорьевичемъ наизусть, передать ихъ своими словами онъ никакъ не могъ. И это было тѣмъ удивительнѣе, что Иванъ Григорьевичъ отлично, чуть не наизусть, зналъ евангеліе, многія мѣста изъ посланій апостольскихъ и писаній пророческихъ и, когда случались споры о вѣрѣ гдѣ-нибудь на бакшѣ съ раскольниками или евреями, Иванъ Григорьевичъ оказывался во всеоружіи и рѣдко позволялъ себя побѣдить. Теперь же онъ часто сидѣлъ надъ книгами, и потъ крупными

каплями скатывался со лба Ивана Григорьевича, хотя въ комнатѣ было скорѣе холодно, чѣмъ жарко. И все таки, не смотря на всѣ усилія его, успѣхи были тихіе. Особенно обливался Иванъ Григорьевичъ потомъ въ тѣ дни, когда о. Иванъ провѣрялъ пройденное имъ, объяснялъ и заставлялъ повторять объясненія. Глядя на него, о. Иванъ иногда втайнѣ колебался, будетъ ли толкъ изъ задуманнаго предпріятія и сожалѣлъ о своемъ скромномъ псаломщикѣ, поставленномъ въ такое затруднительное положеніе. Никакъ онъ не предполагалъ, что толковый и сообразительный Иванъ Григорьевичъ съ такимъ трудомъ будетъ одолевать науку.

Между тѣмъ по селу разнеслась вѣсть, что Иванъ Григорьевичъ готовится во діаконы, что самъ батюшка—благочинный объ этомъ хлопочетъ и этого желаетъ. По праздничнымъ днямъ на улицѣ это событіе обсуждалось всесторонне мужиками и бабами, вскучавшими сърой деревенской скукой и радовавшимися новой темѣ для разговора. Правда, что въ этомъ случаѣ не одно любопытство волновало деревенскихъ обывателей. Дѣло касалось близкаго имъ человѣка, и всѣ единодушно радовались грядущему возвеличенію Ивана Григорьевича.

— Доброе дѣло надумалъ нашъ батюшка. Пора нашему Ивану Григорьевичу во діаконы. Хорошій онъ человѣкъ, слышались вездѣ голоса.—Онъ у насъ, какъ свой братъ мужикъ. Когда къ нему ни приди, радъ. Помочь, посовѣтовать всегда готовъ. И голова у него крѣпкая, мозговая. И работаетъ, какъ мужикъ. Пошли ему Господи успѣха!

Часто мужики спрашивали о. Ивана:

— Скоро-ли Ивана Григорьевича постригутъ? Чего ему еще готовится! Онъ службу Божию сонный расскажетъ.

— Скоро, скоро, отвѣчалъ имъ о. Иванъ:—къ великому посту справимся.

Пробовали мужики поболтать съ Иваномъ Григорьевичемъ о діаконствѣ, но всегда разговорчивый и любезный Иванъ Григорьевичъ не любилъ объ этомъ говорить.

— А еще, Богъ знаетъ, что будетъ,—обыкновенно отвѣчалъ онъ и переводилъ собесѣдниковъ на другой разговоръ.

За то Агафья Петровна по цѣлымъ днямъ съ любой бабой готова была болтать о приближающейся переменѣ въ судьбѣ Ивана Григорьевича, и часто Наташа не выдерживала и останавливала ее:

— Да подождите, мамаша, толковать объ этомъ. Еще наговоритесь объ этомъ и послѣ. Еще подождемъ и увидимъ, что будетъ.

Наташа, сама недавно окончившая съ блестящими успѣхами школу, видѣла и понимала, какъ друдно дается отцу наука. Временами тревожное чувство овладѣвало ею, и боязнь за отца, за успѣхъ предпринятаго имъ дѣла лишала ее покоя. А вдругъ полный провалъ отца на экзаменѣ? Что будетъ? Стыдъ предъ всѣми селянами. Всюду разболтали. Мать напередъ торжествуетъ... А вдругъ ничего и не выйдетъ!

Если что ее и успокаивало и давало надежду на успѣхъ, такъ это ходатайство предъ епархіальными властями батюшки—благочиннаго. Самъ же Иванъ Григорьевичъ, утвердившись на мысли подготовиться къ діаконству, уже не хотѣлъ думать о томъ, что можетъ случиться. Онъ весь погрузился въ разучиваніе и заучиваніе, и неизмѣнно черезъ день-два шелъ къ о. Ивану на пытку. Иначе уроковъ его съ о. Иваномъ нельзя было назвать.

VII.

Недѣли за двѣ до масленицы о. Іоаннъ поѣхалъ въ губернской городъ приуготовить Ивану Григорьевичу путь къ діаконству. Въ приѣмной епископа, большой свѣтлой комнатѣ, было мало людей. Робко въ углу перешептывались два псаломщика, ходилъ беспокойными шагами молодой многоволосый батюшка, потомъ вступившій съ от. Іоанномъ въ бесѣду. Онъ оживленно рассказывалъ о. Іоанну о какой-то случившейся съ нимъ напасти, но о. Іоаннъ плохо его слушалъ и рѣшительно не могъ войти въ интересы собесѣдника, такъ какъ архіерейскій келейникъ, знавшій всѣхъ благочинныхъ, подошелъ и заявилъ о. Іоанну:

— Сейчас ваша очередь.

По установившемуся обычаю благочинные принимались раньше рядовых священников, а тѣмъ болѣе псаломщиковъ. Чувствуя приближеніе свиданія съ епископомъ, о. Іоаннъ соображалъ, какъ приступить къ дѣлу и на вызывающіе возгласы горячившагося собесѣдника невпопадъ отвѣчалъ:

— Гмъ, да, вотъ какъ!

Вдругъ дверь въ архіерейскій залъ открылась. Мелькнула голубая ряса епископа, показалась тщедушная фигура сѣденькаго священника, а вслѣдъ за нимъ выглянуло въ пріемную прекрасно сохранившееся лицо старика епископа. Окинувъ взглядомъ вытянувшихся въ струнку псаломщикѣвъ и замершаго на мѣстѣ [молодого батюшку, епископъ остановилъ свой взоръ на о. Іоаннѣ.

— Пожалуйте, о. благочинный, кивнулъ онъ слегка головой и пошелъ назадъ въ залъ, оставивъ дверь открытой.

О. Іоаннъ съ несвойственной ему живостью метнулся вслѣдъ за епископомъ, прикрывъ за собою дверь. Поклонившись епископу и взявъ у него благословеніе, о. Іоаннъ сталъ предъ нимъ, не смѣя первый начинать бесѣду.

— Садитесь, о. благочинный! спокойно приглашалъ о. Іоанна епископъ.—Но о. Іоаннъ не садился.

— Да садитесь же, настойчивѣе повторилъ епископъ. О. Іоаннъ почувствовалъ, что дальше упираться нельзя, и сѣлъ.

— По какому дѣлу пожаловали? спросилъ, перебирая четки, епископъ и поднялъ глаза на о. Іоанна.

Хотя о. Іоаннъ много разъ видалъ епископовъ и бесѣдовалъ съ ними, но онъ неизмѣнно всякій разъ немного волновался и терялся, и его руки не находили себѣ мѣста и теперь. Онъ бралъ въ руки свой наперсный крестъ, поправлялъ полы рясы, волоса, но голосъ его звучалъ спокойно, когда онъ заговорилъ.

— Просить вашей архипастырской милости.

— Въ чемъ же дѣло?

— Старь я дѣлаюсь, Ваше Преосвященство, хотѣлось бы въ помощь себѣ имѣть діакона.

— А по штату онъ въ вашей церкви полагается?

— Нѣтъ, Владыка!

— Ну такъ какъ-же?

— Да я не о штатномъ діаконѣ и прошу Ваше Преосвященство. У меня приходъ такой, что еле священника съ псаломщикомъ содержать. Куда намъ мечтать еще о штатномъ діаконѣ. А вотъ мѣстнаго псаломщика прошу, Ваше Преосвященство, возвести въ санъ діакона. Человѣкъ онъ хорошій, благочестивый, скромный, 25 лѣтъ ужъ состоитъ въ должности...

Епископъ задумался.

— А на клиросѣ-то кто-же будетъ пѣть и читать? спросилъ онъ.

О. Іоаннъ оживился.

— Мы это дѣло устроимъ, Ваше Преосвященство. У насъ есть подходящий человѣкъ для клиросной службы, ревнитель благочестія, который всегда въ храмѣ на клиросѣ, и находитъ наслажденіе и утѣшеніе въ церковномъ пѣніи и чтеніи. А если я еще пообѣщаю ему вознагражденіе за трудъ, то и говорить нечего, что онъ будетъ нашъ.

— Такъ! протянулъ епископъ.—Хорошій человѣкъ вашъ псаломщикъ, говорите вы. А много ли и гдѣ учился?

— Изъ перваго класса духовнаго училища выбылъ... по бѣдности... извиняющимъ тономъ добавилъ о. Іоаннъ.

— Для діакона это мало, совсѣмъ мало!

— Онъ человѣкъ разумный, много читалъ св-отеческихъ писаній, Ваше Преосвященство, доброй жизни, готовится къ сану, защищалъ Ивана Григорьевича о. Іоаннъ.—Епископъ сомнительно качалъ головой.

— Вотъ что, о. благочинный, я вамъ скажу. У насъ для діаконѣвъ и псаломщикѣвъ установлены испытанія. И я допущу вашего псаломщика къ этимъ испытаніямъ, хотя ужъ больно слабъ у него образовательный цензъ. Допущу, вѣря вамъ, что онъ человѣкъ доброй жизни.

Если испытательная комиссія найдетъ его болѣе или менѣе подходящимъ по знаніямъ къ сану діакона, я его рукоположу. Довольно съ васъ? улыбнулся епископъ.

— Довольно, благодарю Ваше Пресвященство, поклонился о. Іоаннъ подыавшемуся епископу. — О. Іоаннъ былъ радъ. Успѣхъ былъ несомнѣнный. Епископъ не только допускалъ выбывшаго изъ перваго класса духовнаго училища Ивана Григорьевича къ испытаніямъ, но и обѣщаль посвятить его во діаконы, если Иванъ Григорьевичъ покажетъ не особенно блестящія познанія. Чего-же желать больше?

У ректора дѣло обошло гораздо проще и непринужденнѣе. На просьбу о. Іоанна поддержать Ивана Григорьевича, ректоръ шутливо отвѣтилъ:

— Ничего, сквозь иглиныя уши пройдетъ вашъ Иванъ Григорьевичъ. Мѣшать ему не станемъ. Пусть діаконствуетъ. А вотъ пойдите вы, отецъ благочинный, къ Введенскому, да Кологривову. Подпросите ихъ, оба они... ректоръ немного запнулся: люди требовательные... И случается, я ничего не могу помочь.

Введенскій, старый преподаватель семинаріи, съ явнымъ равнодушіемъ на лицѣ выслушалъ о. Іоанна. Ему эти экзамены достаточно надобли: экзаменовать по настоящему было нельзя, давать снисхожденія тоже прискучило; постоянныя просьбы за экзаменующихся онъ привыкъ выслушивать, какъ нѣчто неизбѣжное.

— Такъ ужъ будьте такъ добры, окажите снисхожденіе, добрѣйшій Иванъ Власевичъ! заискивающе пожималь ему руку о. Іоаннъ.

— Все будетъ зависеть отъ его отвѣтовъ. Соломоновой премудрости не потребуемъ, съ улыбкой отвѣчалъ Введенскій:— не безпокойтесь, о. благочинный. Пусть готовится. У насъ многіе выдерживаютъ испытанія. Ну ужъ если онъ очень слабъ, то извините... Къ чему же тогда и экзамены?

— Надѣюсь на вашу доброту, кланялся Введенскому о. Іоаннъ, а въ сердце его вползала тревога. «Вотъ и жди добра!» вздыхаль о. Іоаннъ, неудовлетворенный

уклончивымъ отвѣтомъ Введенскаго. „Соломоновой премудрости не потребуемъ“, огорченно повторялъ онъ. Знаемъ, что и безъ Соломоновой премудрости можно посадить на экзаменъ кого угодно. Что-же, взялся за дѣло, надо кончить. Пойду еще къ Кологривову.»

И то, что казалось въ Заозерѣ о. Іоанну легкимъ и простымъ, здѣсь въ городѣ выходило тяжелымъ и нуднымъ. Ходить... Просить... О чемъ? Чтобы добраго, достойнаго человѣка признали достойнымъ діаконскаго сана. Что такое діаконъ, да еще на псаломщицкомъ мѣстѣ? О. Іоаннъ горько усмѣхнулся. Кологривовъ, которому до тошноты были неприятны всякія ходатайства, сразу же остановилъ о. Іоанна.

— Да вѣдь онъ же готовится къ испытаніямъ подь вашимъ руководствомъ, о. благочинный? Значить, знанія у него будутъ.

— Знанія могутъ быть, да много зависитъ отъ того, какъ будутъ ставиться вопросы, пробовалъ умячить Кологривова о. Іоаннъ.

— Вопросы, о. благочинный, буду давать люди опытные и вполне благожелательные. Чего же вамъ еще надо, нетерпѣливо перебилъ о. Іоанна Кологривовъ. Водворилось неловкое молчаніе.

— Я все таки прошу васъ о милости,—поднялся о. Іоаннъ, чувствуя, что разговоръ конченъ.

— У насъ почти всегда дѣло не обходится безъ снисхожденія, кинулъ вслѣдъ поднявшемуся благочинному Кологривовъ.

— Ну, кажется, все сдѣлалъ, пронеслось въ мысляхъ о. Іоанна. У всѣхъ былъ, всѣхъ просилъ. Все-таки просьба должна сдѣлать свое дѣло. О. ректоръ поддержать.... О. Іоаннъ собирался еще идти къ другимъ членамъ испытательной комиссіи, но хозяинъ «духовной» гостиницы, гдѣ остановился о. Іоаннъ, увѣрилъ его, что этого дѣлать не для чего, такъ какъ всѣ они люди снисходительные и препятствій экзаменующимся не чинятъ. Хозяинъ, принимавшій у себя сотни діаконівъ, псаломщицковъ и священниковъ, любилъ духовныхъ, какъ простыхъ, невзыскательныхъ людей, былъ всегда въ кур-

съ ихъ дѣлъ, смѣло и безъ предисловія вступалъ съ ними въ разговоръ и даже часто дѣлалъ полезныя совѣты и указанія неопытнымъ или рѣдко прїѣзжавшимъ въ «губернію» духовнымъ лицамъ.

— Дѣло обойдется, о. благочинный, успокаивалъ онъ о. Іоанна,—если только вашъ псаломщикъ не растеряется. Правда, Введенскій и Кологривовъ спрашиваютъ серьезно и не любятъ пропускать безъ знаній, но вѣдь они увидятъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло и не предъявятъ къ вашему псаломщику строгихъ требованій.

Ночью о. Іоаннъ озабоченный и усталый сѣлъ въ вагонъ желѣзной дороги.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. К. МИЛЕРЪ

въ г. Кіевѣ, на Подолѣ.

Паровая фабрика

МАСЛОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

маслян. скоро-засыхающихъ

и
СКЛАДЪ МАСЛА.

КРАСОКЪ.

Боричевъ токъ, 35, соб. д.

Туревская, 20, соб. домъ.

Телефонъ № 2071.

Собственные Магазины:

- 1) Фундукл. ул. № 8, подъ гост. Гладыюка (тел. 841).
- 2) Александровск. пл., 13, ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
- 3) Хоревая № 2, возлѣ жингяго базара.
- 4) Думская пл., № 4, д. Доброга, рядъ домъ съ Дворянск. соб. (тел. 1637).

Краски

Масло

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

ОБОЕВЪ НОВѢЙШИХЪ РИСУНОКЪ

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫХЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Прейсъ-куранты БЕЗПЛАТНО.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
Ермаковского

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи,

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

✦ За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. ✦

Фирма существуетъ съ 1879 года.

9—10.

16-го СЕНТЯБРЯ 1909 г.

НАМИ ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

БАКАЛЕЙНЫЙ И РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ

по Протопоповской ул. противъ памятника
КОТЛЯРЕВСКАГО *въ помѣщеніи бывшего*
Мазанова.

МАГАЗИНЪ СНАВЖЕНЪ ТОВАРАМИ

Русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.
ЦѢНЫ НА ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ ДОБРОСОВѢСТНЫЯ.

Съ почтеніемъ **Е. Губскій и И. Климко.**

8—10.

Художественная и иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастерской можно видѣть въ **Соборной церкви** въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ**. 10—18.

*Студенты старшаго курса Москов-
ской Духовной Академіи*

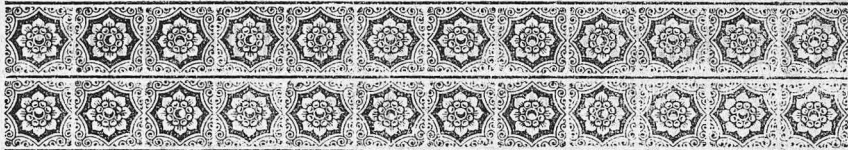
Владиміръ Давидовичъ
и Андрей Парій (бывшій питомецъ Полтав-
ской духовной семинаріи)

готовятъ къ экзаменамъ на *священника* и *діакона*, а также поступающихъ въ первые пять классовъ Духовной семинаріи.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ САМОЕ УМѢРЕННОЕ.

Начало занятій по соглашенію.

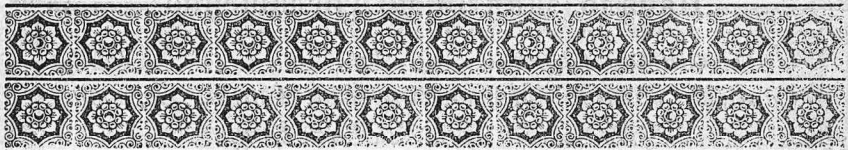
*Письменныя справки по 1-е іюля 1910 года,
Серіевъ Посадъ, Московской губ. Студ. Духовн.
Академіи Вл. Давидовичу.*

СОДЕРЖАНІЕ—I. Слово на день Входа Господня во Іерусалимъ.—
II. Слово предъ св. плащаницею въ великій пятокъ.—III. Секта Іоаннитовъ.
—IV. Штундовая конференція.—V. Народный домъ.—VI. Иванъ Григорьевичъ.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеукий.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Мая 1910 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.